

ВЫПУСК

№9

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2024, декабрь
№9 (40)

*«Наука открывает тем, кто ей служит,
грандиозные перспективы»
Ф. Жолио-Кюри*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2024, December, No. 9 (40)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

декабрь,
№ 9 (40)
2024

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

ЩЕРБАК Евгений Николаевич — профессор кафедры финансового права Юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МОЛЧАНОВ Александр Александрович — профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

December,
№ 9 (40)
2024

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor - in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Editorial Team

SCHERBAK Evgeniy Nikolaevich — Doctor of Laws, Professor of the Department of Financial Law of the Faculty of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russia

MOLCHANOV Alexander Alexandrovich — Professor of the Department of Civil Law and Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, Russia

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Научной электронной библиотеки eLibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's.

For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Scientific Electronic Library (eLibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISSN 2949-060X

ISBN 978-5-6046356-0-5

© ООО «Мариокс центр», 2024
© Mariox center llc., 2024

СОДЕРЖАНИЕ***Агабабян К.К.***Особенности ограничения принципа свободы договора в
банковской деятельности..... 6***Головизнин А.В., Шелементьев А.С.***Правовое регулирование государственно-частного
партнерства как формы взаимодействия власти и бизнеса.....16***Тихомирова С.А.***Основные проблемы исполнения обязательств
по договору поставки для государственных нужд:
анализ судебной практики..... 25***Хусаинова Ш.М.***Приоритет сельского хозяйства как основы пищевой
безопасности: правовой аспект..... 33**ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ*****Казарян К.Ж.***Общий порядок исполнения резидентами обязательств
по репатриации денежных средств..... 46***Подворко М.С.***Особенности проявления «мягкого» права в рамках БРИКС
на современном этапе.....52***Бакушева А.С.***Неосторожное сопричинение вреда при оказании
медицинской помощи..... 60**ВОПРОС ЮРИСТУ*****Васильева О.Н.***

Пособие по уходу за ребенком..... 67

УДК 347.441
ББК 67.4

**Кристина Кареновна
АГАБАБЯН**

помощник адвоката
Московской коллегии
адвокатов «Альфа»

agababian.crist@yandex.ru
107078, Россия, г. Москва,
пер. Басманный, д. 7, пом. 1

**ОСОБЕННОСТИ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИНЦИПА
СВОБОДЫ ДОГОВОРА В БАНКОВСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Деятельность субъектов предпринимательства основывается на принципах гражданского законодательства, в том числе на принципе свободы договора. Договор — это основной правовой инструмент, который используется для достижения целей предпринимательской деятельности. В этом отношении банковская деятельность не является исключением.

В статье раскрываются особенности ограничения принципа свободы договора в банковской деятельности, а также и цели, для которых устанавливаются ограничения.

Отмечается, что специфика банковской деятельности определяется особыми отношениями с вкладчиками, как основными кредиторами. Это обуславливает необходимость повышенного государственного регулирования банковского сектора.

Сделан вывод, что свобода договора в банковской деятельности ограничивается не только императивными нормами частного права, но и нормами публичного права, правоприменительной практикой судов и надзорных органов.

Ключевые слова: банковская деятельность, сделки, договор, принцип свободы договора.

K.K. AGHABABYAN,
Lawyer's assistant Moscow Collegium Alfa Lawyers,
agababian.crist@yandex.ru
7, Basmanny Lane, room 1, Moscow, 107078, Russia

**PECULIARITIES OF LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF
CONTRACT IN BANKING**

Annotation. The activities of business entities are based on the principles of civil law, including the principle of freedom of contract. A contract is the main legal instrument that is used to achieve the goals of entrepreneurial activity. In this regard, banking is no exception. The article reveals the specifics of the restriction of the principle of freedom of contract in banking, as well as the purposes for which restrictions are established. It is noted that the specifics of banking activities are determined by special relations with

depositors, as the main creditors. This necessitates increased government regulation of the banking sector. It is concluded that freedom of contract in banking is limited not only by mandatory norms of private law, but also by norms of public law, law enforcement practice of courts and supervisory authorities.

Key words: *banking, transactions, contract, the principle of freedom of contract.*

Термин «банковская деятельность» является широко используемым понятием, применимым не только в рамках банковского права, но и в других отраслях российского права. Данное понятие упоминается в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»¹, в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»², в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)»³, в Налоговом кодексе Российской Федерации⁴, в Уголовном кодексе Российской Федерации⁵, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях⁶, а также в иных нормативных правовых актах. Однако несмотря на это, законодательство не содержит его легальной дефиниции.

Анализ теории банковского права также позволяет сделать вывод о наличии разных подходов определению термина «банковская деятельность» и отсутствии единообразных критериев для данного понятия.

О.М. Олейник отмечает, что «банковская деятельность представляет собой систему постоянно осуществляемых сделок и операций, направленных на извлечение прибыли»⁷.

По мнению Г.А. Тосуняна, «под банковской деятельностью понимается предпринимательская деятельность кредитных организаций, а также деятельность Банка России (его учреждений), направленная на систематическое

¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» (ред. от 23.11.2024 г. № 407-ФЗ) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. — 06.12.1990. — № 27. — ст. 357.

² Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. от 13.12.2024 г. № 453-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 15.12.2002. — № 28. — ст. 2790.

³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.12.2024 г. № 298-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 28.10.2002. — № 43. — ст. 4190.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2024 г. № 530-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 03.12.1998. — № 31. — ст. 3824.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г. № 467-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г. № 473-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 07.01.2002. — № 1 (часть I). — ст. 1.

⁷ Олейник, О.М. Основы банковского права: курс лекций. — М.: Юристъ, 1997. — 424 с.

осуществление банковских операций (либо обусловленная ими) на основании: для Банка России и его учреждений — Закона о Банке России; для кредитных организаций — специального разрешения (лицензии) Банка России, полученного после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством»¹.

А.Г. Братко указывает, что «банковская деятельность — это банковские операции и сделки, а также другие действия кредитной организации, которые непосредственно направлены на развитие эффективности и повышение безопасности банковских услуг»².

Обобщая вышеизложенные подходы, с учётом контекста, в котором понятие употребляется в законодательстве, можно прийти к выводу, что банковская деятельность представляет собой особый вид предпринимательской деятельности, основной целью которой является получение прибыли путем систематического осуществления банковских операций и сделок на основании лицензии, выданной Банком России. Закрепление указанной дефиниции в законодательстве, в частности в статье 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» обеспечило бы единство толкования данного института и исключило правовую неопределённость в данном вопросе.

В банковской деятельности заключаются различные виды договоров, сопровождающих осуществление банковских операций и сделок.

К банковским операциям законодатель относит:

- привлечение денежных средств драгоценных металлов физических и юридических лиц во вклады;
- размещение привлеченных во вклады средств и драгоценных металлов своего имени и за свой счёт;
- открытие и ведение банковских счетов, в том числе в драгоценных металлах;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам, в том числе в драгоценных металлах;
- инкассация денежных средств, векселей, платёжных и расчётных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;

¹ Понятийный аппарат и словарь нормативных определений: Учеб.-практ. пособие / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин; под ред. А.М. Экмаляна. — М.: Юрист, 2000. — С. 227.

² Братко, А.Г. Банковское право России в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Г. Братко. — М.: Юрайт, 2019. — С. 109.

— осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов)¹.

К числу банковских сделок относятся:

— выдача поручительств за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме;

— приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме;

— доверительное управление денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами;

— осуществление операций с драгоценными металлами, монетами из драгоценных металлов, обработанными природными алмазами, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

— предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей;

— лизинговые операции;

— оказание консультационных и информационных услуг;

— выдача банковских гарантий².

Проанализировав вышеизложенное законодательное деление на операции и сделки, можно прийти к выводу, что такое разделение обусловлено тем, что для совершения банковских операций требуется наличие лицензии. Сделки, которые могут быть совершены кредитными организациями, определяются общей гражданской правоспособностью и не требуют специального разрешения от Банка России.

Вместе с тем, как банковские операции, так и банковские сделки, осуществляются путем заключения с контрагентами гражданско-правовых договоров. Заключение гражданско-правовых договоров банковского вклада, счёта, счёта эскроу, кредитного договора, а также других договоров, заключённых в целях оформления банковских операций, требует наличия специальной правоспособности. Следовательно, для совершения банковских операций требуется наличие специальной лицензии, что является общим условием для заключения соответствующих договоров.

¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности» (ред. от 23.11.2024 г.) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. — 06.12.1990. — № 27. — ст. 357.

² Там же.

При этом можно отметить, что процедура создания и получения лицензии кредитными организациями наиболее усложнена, а предъявляемые требования являются одними из самых строгих по сравнению с другими видами предпринимательской деятельности, включая особые требования к минимальному размеру уставного капитала, сроку осуществления предшествующей деятельности, особые требования к лицам, которые могут осуществлять функции исполнительных органов и прочее.

Еще одна характерная особенность для ограничения принципа свободы договора заключается в достижении особой цели, связанной с недопущением легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма (далее по тексту — «ПОД/ФТ»). В этой связи одно из основных ограничений, предшествующих заключению договоров в сфере банковской деятельности, заключается в необходимости проведения процедуры идентификации клиента.

В целях исполнения Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹ кредитные организации осуществляют предварительную идентификацию клиентов, представителей клиента (в том числе идентификацию единоличного исполнительного органа как представителя клиента), выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма².

Кроме того, пункт 5 статьи 7 обозначенного Закона содержит положения, согласно которым запрещено:

- открывать и вести счета или вклады на анонимных владельцев или владельцев, использующих вымышленные имена (псевдонимы);
- открывать счета или вклады клиентам без личного присутствия лица, открывающего такой счет или вклад, за исключением случаев прямо предусмотренных Федеральным законом от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ;

¹ Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 08.08.2024 г. № 275-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 13.08.2001. — № 33 (часть I). — ст. 3418.

² Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 28.06.2024 г. № 6792-У) // Вестник Банка России. — 16.12.2015. — № 11.

— заключать договоры банковского вклада с оформлением документов, удостоверяющих вклад на предъявителя¹.

Эти требования указывают на то, что помимо ограничений на преддоговорном этапе, также ограничивается право контрагента кредитной организации на заключение договора без прохождения установленной процедуры идентификации.

В числе особенностей ограничения принципа свободы договора в банковской сфере следует отметить также широкое распространение конструкции публичного договора. Это в свою очередь ограничивает возможность кредитной организации самостоятельно осуществлять выбор контрагента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключённый лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится. Законодатель прямо относит к публичным договорам договоры, заключённые в сфере розничной торговли, перевозки транспортом общего пользования, услуг связи, энергоснабжения, медицинского, гостиничного обслуживания и др. В публичном договоре цена товаров, работ или услуг должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории, недопустимо оказание предпочтения одним лицам перед другими (как в отношении цены, так и в отношении иных условий), за исключением случаев, прямо предусмотренных законом или иными правовыми актами.

В банковской сфере разновидностями публичного договора являются, например, договор банковского вклада, договор банковского счета, договор хранения ценностей в банке, договор хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе.

К публичным договорам в банковской сфере не относится кредитный договор. Указанный вывод нашел отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения

¹ Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (ред. от 08.08.2024 г. № 275-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 13.08.2001. — № 33 (часть I). — ст. 3418.

общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»¹.

В доктрине существует дискуссия о квалификация некоторых видов договоров в качестве публичного договора (например, в отношении договора номинального счета). Е.Б. Козлова² и Л.Ю. Добрынина³ считают, что договор номинального счета относится к категории публичных договоров в банковской сфере, поскольку пункт 3 статьи 846 ГК РФ обязывает банк заключить договор с любым лицом, обратившимся с таким предложением. Однако А.Я. Курбатов⁴ и Е.А. Суханов⁵ в обоснование позиции о невозможности отнесения договора номинального счета к публичным договорам отмечают, что несмотря на то, что согласно пункту 2 статьи 846 ГК РФ на банк возложена обязанность заключить договор с клиентом, обратившимся с предложением об открытии счёта, банк не может обеспечить одинаковые условия обслуживания для всех клиентов.

Основной целью наличия в действующем правовом регулировании публичных договоров является защита прав «слабой» стороны. Конструкция публичного договора направлена на недопущение злоупотребления принципом свободы договора со стороны лица, для которого заключение договора является обязательным, которое может выражаться в необоснованном и неправомерном включении договорных условий о немотивированном отказе от договора.

И здесь нельзя говорить о защите прав «слабой» стороны в полной мере без соответствующего регулирования вопроса одностороннего отказа от исполнения публичного договора. На взаимосвязь принципа свободы договора и недопущения произвольного отказа от публичного договора указывает и правоприменительная практика высших судов. Как приведено в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 06.06.2002 г. № 115-О, обязательность заключения публичного договора при наличии возможности предоставить лицу соответствующие услуги означает и недопустимость

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. — № 4. — 2019.

² Козлова, Е.Б. Договорное право: учеб. пособ. — Москва; Берлин. Директ-Медиа, 2020. — 210 с.

³ Добрынина, Л.Ю. Договор банковского вклада в Российской Федерации: сочетание частных и публичных интересов в договоре // Юридические исследования. — 2020. — № 1. — С. 20-33.

⁴ Курбатов, А.Я. Банковское право России: учебник для вузов: для студентов высших учебных заведений. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — С. 34.

⁵ Гражданское право: учебник для студентов: в 4 т. / В.Ю. Бузанов, А.С. Ворожечев, А.В. Копылов [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 4. Отдельные виды обязательств / М.Л. Башкатов, В.В. Витрянский, А.С. Ворожечев [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — С. 78.

одностороннего отказа исполнителя от исполнения обязательств по договору, поскольку в противном случае требование закона об обязательном заключении договора лишалось бы какого бы то ни было смысла и правового значения¹.

На сегодняшний день право одностороннего отказа от договора по инициативе лица, для которого его заключение является обязательным, ограничено. Так, в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» отмечено, что если при заключении публичного договора, право одностороннего отказа может быть предоставлено договором только той стороне, для которой заключение этого договора не было обязательным (п. 2 ст. 310, ст. 426 ГК РФ). Указанное правило применимо не только в правоотношениях с гражданином-потребителем, но и в правоотношениях с юридическим лицом (пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»²).

Односторонний отказ от исполнения публичного договора по инициативе лица, для которого заключение договора было обязательным, возможен лишь в силу прямого указания в законе. Примером такого случая может служить право, предусмотренное пунктом 2 статьи 859 ГК РФ — право отказа от договора банковского счета при отсутствии в течение двух лет денежных средств на счёте клиента-гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, и операций по этому счёту.

Однако перечисленное не умиляет право лица, для которого заключение договора является обязательным, на расторжение публичного договора в судебном порядке в связи с существенным изменением обстоятельств и при отсутствии реальной возможности исполнить договор (Определение Конституционного суда Российской Федерации от 14.10.2004 г. № 391-О). Требование о расторжении публичного договора может быть связано с нарушением, допущенным лицом, для которого заключение договора не было

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 г. № 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. — № 1. — 2003.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. — № 275. — 2016.

обязательным, и в этом случае оценка существенности нарушения того или иного условия договора производится судом.

Примечательно что, ограничивая свободу договора при помощи конструкции публичного договора, законодатель акцентирует внимание лишь на защиту прав «слабой» стороны. Однако злоупотребление правом при заключении и расторжении публичного договора может содержаться и в действиях самого потребителя. Так, положения гражданского законодательства прямо не исключают возможность потребителя повторно требовать заключения публичного договора сразу же после расторжения с ним публичного договора в судебном порядке по основанию допущения потребителем существенного нарушения договора. Таким образом, складывается ситуация в которой должник (потребитель), не исполнивший (ненадлежащим образом исполнивший) обязательство по договору, в последующем расторгнутому в судебном порядке, имеет право снова требовать у того же кредитора, чьи права нарушил ранее, заключения публичного договора.

С практической стороны, при подобных недобросовестных действиях (при наличии задолженности по предыдущему договору и обязательств по уплате штрафных санкций), суд может отказать в иске потребителя о понуждении к заключению нового публичного договора с тем же контрагентом по основанию пункта 1 статьи 10 ГК РФ (злоупотребление правом).

Представляется, что закрепление указанного правила в правоприменительных актах Верховного Суда РФ обеспечило бы соблюдение баланса прав всех сторон публичного договора.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Братко, А.Г.* Банковское право России в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Г. Братко. — М.: Юрайт, 2019. — 288 с.
2. Гражданское право: учебник для студентов: в 4 т. / В.Ю. Бузанов, А.С. Ворожечич, А.В. Копылов [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 4. Отдельные виды обязательств / М.Л. Башкатов, В.В. Витрянский, А.С. Ворожечич [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2019. — 462 с.
3. *Добрынина, Л.Ю.* Договор банковского вклада в Российской Федерации: сочетание частных и публичных интересов в договоре // Юридические исследования. — 2020. — № 1. — С. 20-33.
4. *Козлова, Е.Б.* Договорное право: учеб. пособ. / Е.Б. Козлова. — Москва; Берлин. Директ-Медиа, 2020. — 210 с.

5. *Курбатов, А.Я.* Банковское право России: учебник для вузов: для студентов высших учебных заведений. 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2020. — 394 с.

6. *Олейник, О.М.* Основы банковского права: курс лекций. — М.: Юристъ, 1997. — 424 с.

7. Понятийный аппарат и словарь нормативных определений: Учеб.-практ. пособие / Г.А. Тосунян, А.Ю. Викулин; под ред. А.М. Экмаляна. — М.: Юристъ, 2000. — 400 с.

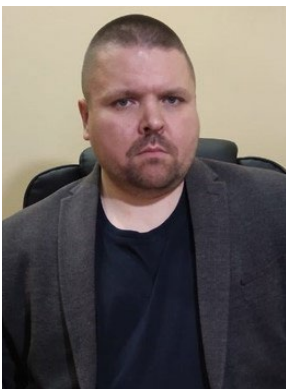
УДК 347.45/.47
ББК 67.404

**Алексей Васильевич
ГОЛОВИЗНИН**

*и.о. заведующего кафедрой
предпринимательского права
Уральского государственного
экономического университета
кандидат юридических наук*

*a.goloviznin@mail.ru
620144, Россия, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45*

**Андрей Сергеевич
ШЕЛЕМЕНТЬЕВ**

*магистрант
Уральского государственного
экономического университета*

*a9530558427@gmail.com
620144, Россия, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Аннотация. Государственно-частное партнерство является одной из форм развития институтов, определяющих предпринимательскую и инвестиционную активность при взаимодействии власти и бизнеса.

В статье анализируется понятие и формы государственно-частного партнерства в Российской Федерации, проводится соотношение со смежными институтами. В частности, касаются отнесения государственно-частного партнерства к форме государственных (муниципальных) закупок. Определены критерии разграничения государственно-частного партнерства от государственных закупок.

Сделан вывод, что по общему правилу, договоры в сфере государственно-частного партнерства являются договорами смешанного типа, которым присущ особый порядок заключения. Проведенный системный анализ позволил выделить особенности договоров в сфере государственно-частного партнерства.

Определено, что особенностями данных договоров является особый субъектный состав: публичный субъект и предприниматель. При этом акцентировано внимание, что предпосылкой возникновения договорных отношений выступает односторонний административный акт.

Обозначен специфический объект соглашения о государственно-частном партнерстве — имущество, находящееся в публичной собственности и имеющее целевое назначение, посредством которого реализуется общественно значимая цель соглашения.

В числе особенностей договоров о государственно-частном партнерстве указывается на условия, которые должны соответствовать императивным правилам, установленным специальным законодательством о государственно-частном партнерстве.

Ключевые слова: формы государственно-частного партнерства, соглашение о государственно-частном партнерстве, концессионное соглашение.

A.V. GOLOVIZNIN,
Head of the Business Law Department
of the Ural State Economical University,
Candidate of Legal Sciences,
a.goloviznin@mail.ru
62/45, 8 Marta str./Narodnaya Volya, Ekaterinburg, 620144, Russia

A.S. SHELEMENTYEV,
Undergraduate student
of the Ural State Economical University,
a9530558427@gmail.com
62/45, 8 Marta str./Narodnaya Volya, Ekaterinburg, 620144, Russia

LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A FORM OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS

Annotation. *Public-private partnership is one of the forms of development of institutions that determine entrepreneurial and investment activity in the interaction of government and business. The article analyzes the concept and forms of public-private partnership in the Russian Federation, and compares it with related institutions.*

Key words: *forms of public-private partnership, public-private partnership agreement, concession agreement.*

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) как совокупность экономических отношений, попадая в сферу правового регулирования, приобретает свою правовую форму. Правовая форма является результатом правового регулирования и юридически выражает содержание регулируемого отношения¹. В зависимости от целей, содержания и своего назначения правовые формы ГЧП могут быть различными. В юридической литературе правовые формы ГЧП связывают с основаниями возникновения данных связей, которые являются договорами. Как известно, договоры понимаются не только как юридические факты, но и как обязательства, порождаемые в результате их заключения. Поэтому указанные договоры охватываются понятием правовой формы.

В юриспруденции к правовым формам ГЧП относят: соглашение о государственно-частном партнёрстве и о муниципально-частном партнёрстве, концессионные соглашения, соглашение о разделе продукции, специальный инвестиционный контракт, договор аренды с инвестиционными

¹ Красавчиков, О.А. Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений // Теоретические проблемы гражданского права: Сб. учен. тр. Вып. 13 / Под ред. С.С. Алексеева, О.А. Красавчикова. — Свердловск, 1970. — С. 9.

обязательствами, офсетные контракты и др.¹ В качестве критериев классификации форм ГЧП некоторые авторы предлагают рассматривать различные основания, такие как: метод правового регулирования; основания возникновения прав и обязанностей сторон; порядок изменения концессионных соглашений; основания прекращения концессионных соглашений; субъекты; объекты концессионных соглашений и их оборотоспособность; назначение концессионных объектов в хозяйственной жизни общества (по предметно-отраслевому характеру); объем предоставляемых концессионеру прав; содержание условий; момент возникновения права собственности на созданный объект; характер подрядных обязательств концессионера/частного партнера; финансовое участие сторон; условия, предоставляющие преимущество для сторон соглашения; и др.

Дискуссионным является вопрос относительно отнесения к форме ГЧП государственные (муниципальные) закупки. В некоторых зарубежных правовых системах контрактная система поставок товаров (работ, услуг) выступает в качестве одной из форм ГЧП. В Российской Федерации принято разграничивать указанные правоотношения². Критериями разграничения ГЧП от государственных закупок выступают: софинансирование со стороны частного партнера, распределение рисков, сроки, характер взаимодействия между сторонами.

Реализация всех представленных выше институциональных форм взаимодействия органов государственной власти и бизнеса не всегда оптимальна для конкретного региона, следовательно, необходимо дальнейшее исследование наиболее эффективных форм и моделей государственно-частного партнерства с учетом их взаимосвязи с особенностями социально-экономического развития территории региона.

Также встречаются и смешанные формы ГЧП, сочетающие отдельные элементы описанных выше форм. В Российской Федерации ГЧП в форме участия в капитале может осуществляться в результате приватизации государственных (муниципальных) предприятий. Между тем существует мнение, что поскольку вложение инвестиций осуществляется в государственные (муниципальные) объекты недвижимости, передача объектов инвестирования (отдельных помещений, доли в праве собственности и др.) в частную собственность

¹ *Маслова, С.В.* Проблемы правового регулирования государственно-частного партнерства в российских правовых исследованиях до и после принятия Федерального закона о государственно-частном партнерстве. Часть первая / С.В. Маслова, В.В. Еремин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2023. — Т. 14. — № 1. — С. 141-158.

² *Белицкая, А.В.* Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. — 2014. — № 5. — С. 34.

инвестора в соответствии с соглашением о ГЧП противоречит Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»¹. По мнению О.М. Антиповой «переход государственной собственности в собственность физических и юридических лиц должен осуществляться в порядке, установленном законодательством о приватизации»². Однако в региональном законодательстве допускается возможность перехода права собственности на объект инвестирования, находящегося в публичной собственности.

Представляется, что не всякая сделка, влекущая возникновение у частного субъекта право собственности на объект, который находился в государственной (муниципальной) собственности, является приватизацией и должна совершаться в порядке, предусмотренном законодательством о приватизации. Данную точку зрения разделяют и в юридической литературе, где отмечается, что если договор в целом не преследует цели перехода имущества в частную собственность, а имеет иные цели — инвестиции в городское хозяйство и т.п., то он не может быть квалифицирован как договор о приватизации³.

Подводя итог изложенному, отметим, что в том случае, когда осуществляемая частным инвестором реконструкция объекта по своему характеру и объему не приводит к созданию нового объекта недвижимости, передача такого объекта (либо доли в праве собственности на объект) в собственность инвестора должна осуществляться в соответствии с законодательством о приватизации. Если же в результате реконструкции создается новый объект, то возникновение у инвестора права собственности на вновь созданное недвижимое имущество не должно рассматриваться в рамках законодательства о приватизации.

Между тем при регулировании данной ситуации законодатель выбрал компромиссный вариант, приняв во внимание баланс публичных и частных интересов. Так, п. 4 ст. 6 Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

¹ Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 28.01.2002. — № 4. — ст. 251.

² Антипова, О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: анализ теоретических и практических проблем. — М., 2007. — С. 56.

³ Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципальном частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарлова. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — С. 43.

от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ¹ (далее — Федеральный закон о ГЧП) предусматривает, что гарантия передачи объекта соглашения в собственность публичного партнера по истечении срока, определенного соглашением сторон (но не позднее дня прекращения соглашения), в случае, если объем финансирования создания объекта соглашения публичным партнером и рыночная стоимость движимого и (или) недвижимого имущества, передаваемого публичным партнером частному партнеру по соглашению, либо рыночная стоимость передаваемых прав на такое имущество (в случае, если соглашением не предусматривается возникновение права собственности частного партнера на такое имущество) в совокупности превышают объем финансирования создания таких объектов частным партнером. В этом случае обязательство частного партнера по передаче объекта соглашения в собственность публичного партнера по истечении определенного соглашением срока, но не позднее дня прекращения соглашения, становится еще одним обязательным элементом соглашения о ГЧП.

Как было ранее рассмотрено основанием возникновения отношений государственно-частного партнерства является договор. На страницах юридической литературы было высказано мнение, что подобные договоры носят административный характер². Предлагается следующее определение административного договора — «основанное на административно-правовых нормах соглашение, возникшее при согласовании обособленных свободных волей и волеизъявлений равноправных двух или более субъектов административного права, один из которых государственно-властный субъект, устанавливающее договорные условия, исполнение которых обязательно и направлено на удовлетворение публично-правовых интересов»³. Очевидно, что вызывает возражение как признание за договорами в сфере ГЧП административной природы, так и само определение административного договора. Такие дефинитивные формулировки как «равноправных субъектов» или «обособленных свободных волей» могут свидетельствовать о частноправовом характере взаимоотношений субъектов. А тот тезис, что административный договор заключается в публичных интересах можно оппонировать тем, что любой договор заключается в интересах двух сторон независимо от их статуса.

¹ Федеральный закон от 13 июля 2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. — 20.06.2015. — № 29 (часть I). — ст. 4350.

² Широков, А.В. Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. — 2008. — № 10. — С. 75.

³ Синдеева, И.Ю. Административный договор как институт административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — С. 10.

И если стороной договора выступает публичный субъект, то в этом случае, естественно, будут преследоваться публичные интересы, а если частный субъект, то и частные интересы, что присуще всем отношениям ГЧП. На основании ст. 124 ГК РФ публичные субъекты могут выступать в гражданские правоотношения, на равных началах с другими участниками этих правоотношений — гражданами и юридическими лицами. Поэтому следует согласиться с теми авторами, которые считают, что договоры в сфере ГЧП носят гражданско-правовой характер¹.

Поскольку договоры в сфере ГЧП являются гражданско-правовыми договорами, постольку их заключение и исполнение строится на основе общих норм гражданского права о договоре, но с учетом особенностей, обусловленных специальным законодательством о ГЧП.

Первой особенностью договоров в сфере ГЧП следует признать особый субъектный состав: публичный субъект и предприниматель. Договоры в сфере ГЧП следует признать предпринимательскими, поскольку они связаны с предпринимательской деятельностью частного партнера, носят систематический и профессиональный характер и направлены на извлечение прибыли. Профессиональный предприниматель сам отвечает за риск, в том числе и за случайно наступившую возможность неисполнения своего обязательства. Отсюда следует, что закон предъявляет очень жесткие требования к такому лицу, как и требует обычная рыночная ситуация. В частности, договорная ответственность предпринимателя возникает независимо от вины п. 3. ст. 401 ГК РФ. То есть, если предприниматель не исполнил свои обязательства и не докажет, что это стало невозможным вследствие непреодолимой силы, то он будет нести ответственность перед контрагентом. Также законодатель устанавливает солидарный характер ответственности нескольких содолжников — предпринимателей по своим обязательствам (п. 2 ст. 322 ГК РФ).

Второй особенностью является то, что по общему правилу, договоры в сфере ГЧП являются договорами смешанного типа. В п. 2 ст. 3 Закона о коммерческой концессии прямо определено, что концессионное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров. То же можно сказать и про другие правовые формы ГЧП. Так, например, договор аренды с инвестиционными обязательствами, содержит в себе элементы, соответственно, договора аренды и инвестиционного договора. Или, например,

¹ Качкин, Д.В., Репин, Р.Р. Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. — 2015. — № 10. — С. 157; Самоловов, Д.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве: вопросы правовой квалификации // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 4. — С. 143.

по офсетному контракту предприниматель берет на себя обязательство по инвестированию в производство определенной продукции в регионе, а субъект РФ обязуется в течение определенного срока выкупать данную продукцию. Очевидно, что смешанный характер данным договорам могут придавать не только имущественные, так и организационные обязательства. Р.С. Дмитриев, классифицируя договоры в сфере ГЧП, столкнулся с трудностями выработки критериев, поскольку «каждому из них присуща сложность конструкции, объединяющей элементы различных групп гражданско-правовых договоров. Также сложно отнести договоры к конкретному типу, поскольку в них объединяются материальные условия, требующиеся для образования разных типов договоров. Как следствие, становится невозможным их отнесение к какому-либо из видов»¹.

Вместе с тем, существует и противоположная точка зрения. Анализируя правовую природу соглашения о ГЧП, Н.А. Дятлова приходит к выводу, что следует его признать самостоятельным договором, но при включении в него элементов других договоров, такое соглашение может быть признано смешанным договором². Думается, что нельзя согласиться с данной точкой зрения, поскольку соглашение о ГЧП изначально является сложным правоотношением и содержит в себе несколько обязательств. Например, строительство высокоскоростной дороги может возлагать на частного партнера обязательства по оформлению земельных участков, включая их выкуп, выполнение изыскательских, проектных, подрядных работ, формирование дорожной инфраструктуры, обслуживание дороги и многое другое. Смешанный характер соглашения о ГЧП подтверждает и судебная практика. Так, в Решение Арбитражного суда Республики Саха от 7 июня 2019 г. по делу № А58-2573/2019³ указывается, предмет соглашения о государственно-частном партнерстве отличается от предмета договора подряда. Соглашение заключается не только в связи со строительством объекта, но и в связи с его дальнейшей эксплуатацией частным партнером. Создание (строительство) объекта является лишь одной составной частью предмета соглашения.

Третьей особенностью договоров в сфере ГЧП является то, что предпосылкой возникновения договорных отношений выступает односторонний

¹ *Дмитриев, Р.С.* Отграничение контракта жизненного цикла от концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и специального инвестиционного контракта // *Право и экономика*. — 2022. — №1. — С. 50.

² *Дятлова, Н.А.* Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве // *Вестник СПбГУ. Право*. — 2017. — Т. 8. — Вып. 3. — С. 312.

³ Решение Арбитражного суда Республики Саха от 7 июня 2019 г. по делу № А58-2573/2019 // СПС «Гарант».

административный акт. Но такой административный акт не меняет частноправовую природу возникающих правоотношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности его участников. Кроме того, правовая природа отношений определяется «содержанием правоотношения, а не основаниями его возникновения, которыми в отношениях государственно-частного партнерства выступает сложный юридический состав: согласованная воля публично-правового образования (выраженная посредством воли его органов в виде публичного акта) и воля частного партнера»¹.

Четвертой особенностью договоров в сфере ГЧП является особый порядок их заключения, как правило, с использованием конкурентных процедур, с целью определения наилучшего частного партнера. Представляется, что сам порядок проведения конкурентных процедур относится к сфере публичного права, а заключаемые на основании торгов договоры (контракты, соглашения) носят частноправовой характер.

Пятой особенностью договоров в сфере ГЧП следует выделить объекты. Объектом соглашения о ГЧП выступает имущество, находящееся в публичной собственности и имеющее целевое назначение, посредством которого реализуется общественно значимая цель соглашения.

В качестве шестой особенности договоров в сфере ГЧП выступает тот факт, что их условия должны соответствовать императивным правилам, установленным специальным законодательством о ГЧП: Федеральным законом от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»², Федеральным законом о ГЧП и принятыми в соответствии с ним нормативно-правовыми актами.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Антипова, О.М. Правовое регулирование инвестиционной деятельности: анализ теоретических и практических проблем. — М., 2007. — 236 с.
2. Белицкая, А.В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. — 2014. — № 5. — С. 33-37.
3. Димитриев, Р.С. Ограничение контракта жизненного цикла от концессионного соглашения, соглашения о государственно-частном партнерстве и специального инвестиционного контракта // Право и экономика. — 2022. — № 1. — С. 46-53.

¹ Жмулина, Д.А. Существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве // Российский юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 148.

² Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (ред. от 30.11.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 25.07.2005. — № 30 (часть II). — ст. 3126.

4. *Дятлова, Н.А.* Правовая природа соглашения о государственно-частном партнерстве // Вестник СПбГУ. Право. — 2017. — Т. 8. — Вып. 3. — С. 306-313.

5. *Жмулина, Д.А.* Существенные условия соглашения о публично-частном партнерстве // Российский юридический журнал. — 2015. — № 5. — С. 147-156.

6. *Качкин, Д.В., Ретин, Р.Р.* Соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Закон. — 2015. — № 10. — С. 149-158.

7. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципальном частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарлова. — М.: Инфотропик Медиа, 2016. — 352 с.

8. *Красавчиков, О.А.* Структура предмета гражданско-правового регулирования социалистических общественных отношений // Теоретические проблемы гражданского права: Сб. учен. тр. Вып. 13 / Под ред. С.С. Алексева, О.А. Красавчикова. — Свердловск, 1970. — С. 5-21.

9. *Маслова, С.В.* Проблемы правового регулирования государственно-частного партнерства в российских правовых исследованиях до и после принятия Федерального закона о государственно-частном партнерстве. Часть первая / С.В. Маслова, В.В. Еремин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2023. — Т. 14. — № 1. — С. 141-158.

10. *Самоловов, Д.А.* Соглашение о государственно-частном партнерстве: вопросы правовой квалификации // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 4. — С. 139-145.

11. *Синдеева, И.Ю.* Административный договор как институт административного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 25 с.

12. *Широков, А.В.* Административный договор как форма регулирования государственно-частных партнерств // Законодательство. — 2008. — № 10. — С. 71-76.

УДК 347.4
ББК 67.404

**Светлана Анатольевна
ТИХОМИРОВА**

помощник юрисконсульта
ООО «Комус»

tihimirova2123@mail.ru
111250, Россия, г. Москва,
проезд Завода Серп и Молот, д. 10

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Государственные закупки товаров и услуг играют ключевую роль в обеспечении жизнедеятельности государственных структур и удовлетворении общественных потребностей. Этот процесс направлен на создание и поддержание необходимой материально-технической базы для функционирования органов власти.

В статье рассмотрены особенности договора поставки для государственных нужд.

На основании анализа судебной практики проанализированы основные проблемы исполнения обязательств по договору поставки для государственных нужд, с которыми сталкиваются правоприменители. Проблематика исследования базируется на правовых вопросах приемки, качества и оплаты товара, а также взаимодействии сторон контракта для достижения общей цели самих правоотношений.

Ключевые слова: госзакупки, поставка для государственных нужд, исполнение обязательства, договор поставки.

S.A. TIKHOMIROVA,
Assistant Legal Adviser Komus LLC,
tihimirova2123@mail.ru

10, Sickle and Hammer Factory Passage, Moscow, 111250, Russia

THE MAIN PROBLEMS OF FULFILLING OBLIGATIONS UNDER THE SUPPLY CONTRACT FOR STATE NEEDS: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE

Annotation. In this scientific article, the main problems of fulfilling obligations under the supply contract for state needs, which are found in the practice of Russian courts, are disclosed. The research is based on the legal issues of acceptance, quality and payment of goods, as well as the interaction of the parties to the contract to achieve the common goal of the legal relationship itself.

Key words: public procurement, supply for state needs, fulfilment of obligation, supply contract

Правоотношения, возникающие в связи с поставкой товаров для государственных нужд, являются достаточно распространённой формой участия государства в гражданском обороте. В целях реализации этих правоотношений государство и муниципальные образования в публичных интересах используют как договорные, так и внедоговорные способы их обеспечения. В связи с этим закупки товаров для государственных и муниципальных нужд являются не просто тем инструментом, который обеспечивает государственный и муниципальный секторы товарами, работами и услугами, но также служат инструментом адресной поддержки различных отраслей экономики, стимулирования развития регионов и муниципальных образований, обеспечения социальной справедливости и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Вместе с тем, в процессе реализации правоотношений, связанных с поставкой товаров для государственных нужд возникают случаи различного рода нарушений, в частности в процессе проведения госзакупок.

Анализ нарушений при проведении госзакупок позволяет сделать вывод, что увеличение статистических показателей по выявленным нарушениям в данной сфере напрямую влияет, как на количество, так и характер проблем¹, возникающих при исполнении обязательств по договору поставки для государственных нужд. Так, согласно данным статистике, приведенной Федеральной антимонопольной службой (ФАС) в первом полугодии 2023 года сотрудниками службы было выявлено порядка 15 тыс. нарушений в рамках проведения госзакупок. При этом в результате поданных в службу жалоб обоснованными были признаны порядка 10 тысяч. Следует отметить, что по сравнению с предыдущим полугодием 2022 года количество поданных в ФАС жалоб возросло примерно на 45 %².

¹ Об этом также указывалось в научной юридической литературе, см. например: Полякова, М.С. Практические проблемы заключения и исполнения государственных контрактов и договоров поставки товаров для государственных нужд // Вестник Международного юридического института. — 2022. — № 1-2 (78-79). — С. 109-115; Шабашова, М.Г. О некоторых проблемах заключения договора поставки для государственных и муниципальных нужд // Бизнес и общество. — 2023. — № 4 (40). — [Электронный ресурс]. — URL: http://business-society.ru/2023/4-40-2/101_shabashova.pdf (дата обращения 10.11.2024); Мардиева, Э.Р., Ахунова, Э.А. К вопросу о способах обеспечения исполнения обязательств по государственному контракту // Современное общество: наука, техника, образование: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием в 4-х томах, Нефтекамск, 15 декабря 2016 года. Том 4. — Нефтекамск: Башкирский государственный университет, 2016. — С. 149-154 и др.

² ФАС в СМИ: за первые шесть месяцев 2023 года ФАС выявила более 15 тыс. нарушений при госзакупках. — [Электронный ресурс]. — URL:

Как известно договор поставки для обеспечения нужд государства — это соглашение, по которому поставщик обязуется передать товары заказчику либо по его указанию иному лицу, а заказчик обязуется обеспечить оплату за поставку товара. Данный договор является одним из видов договора купли-продажи. Вместе с тем, по мнению А.О. Столярова и Е.М. Смирнова договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд является разновидностью договора поставки¹. Следует отметить, что к регулированию данного договора поставки субсидиарно применяются общие положения о договоре поставки, а при отсутствии таковых правила о купле-продаже. Специальными положениями выступают правила, предписываемые Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее — Закон о контрактной системе) и положения Гражданского кодекса РФ³.

Предмет правоотношений, которые складываются в рамках поставки для государственных нужд заключается в обязательстве исполнителя передать товар заказчику либо иному лицу, на которое укажет заказчик, а заказчик обязуется оплатить товар.

Особенности исполнения обязательств по договору поставки для государственных нужд содержатся в нормах ГК РФ, который предусматривает, что при непосредственной поставке заказчику или поставке иному лицу, сам процесс исполнения контракта урегулирован общими правилами о поставке (п. 1 ст. 531 ГК РФ). Иными словами, государственный контракт на поставку товаров может предусматривать условие, при котором поставка осуществляется силами и средствами самого исполнителя в адрес государственного заказчика или иного другого уполномоченного лица, что структурно не отличает данный договор от поставки, логично допуская восполнение пробелов регулирования общими нормами.

<https://fas.gov.ru/publications/24087?ysclid=m5u5lp4g40213851386> (дата обращения 12.12.2024).

¹ Столяров, А.О., Смирнова, Е.М. Сущность договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17-18 мая 2019 года. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. — С. 188-192.

² Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 30.11.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 08.04.2013. — № 14. — ст. 1652.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 29.01.1996. — № 5. — ст. 410.

Критерием, позволяющим квалифицировать договор поставки для государственных нужд служит характер самой поставки для заказчика. Так, непосредственная поставка товара государственному заказчику носит упрощенный характер. Допустимо закрепление со стороны государственного заказчика конкретного покупателя, с которым исполнителю будет необходимо заключить договор¹. В таком случае, стороны согласуют условия о количестве, качестве и процедуре доставки.

При заключении поставки исполнителем с покупателями особенностью является порядок оплаты товара. Общее правило предполагает, что обязанность по оплате возлагается на самого покупателя, а не на государственного заказчика (п. 2 ст. 531 ГК РФ). Одной из проблем исполнения договора поставки является то, что сам контракт заключается с государственным заказчиком, но обязательство по оплате возлагается на иную сторону.

В случае наличия условия об оплате со стороны покупателя, гарантия права и правового интереса исполнителя на получение оплаты со стороны покупателя заключается в автоматическом признании поручителем государственного заказчика по денежному обязательству. Тем самым, при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства по оплате со стороны покупателя активизируется механизм предотвращения данного риска, в частности государственный заказчик будет отвечать перед поставщиком в необходимом объеме. Обязанность государственного заказчика будет включать необходимость выплаты процентов, расходов на судебные издержки и иные убытки, которые были спровоцированы не оплатой товара (п. 1 ст. 532 ГК РФ).

Неисполнение со стороны государственного заказчика обязанности по возмещению убытков поставщику, которые были причинены вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства по оплате товара со стороны заказчика, содержит особенные последствия. Данный вид убытков должен быть возмещен государственным заказчиком в срок 30 дней со дня передачи поставщиком товара, который установлен контрактом.

Нарушение обязанности по возмещению убытков со стороны государственного заказчика наделяет поставщика правом отказаться от исполнения контракта, потребовав при этом возмещения вытекающих из этого убытков, которые были спровоцированы расторжением договора. Из данного права логично вытекает возможность поставщика отказаться от исполнения текущих договоров поставки с покупателями, которые были включены в

¹ Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник: в 4 томах Том 3: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2023. — 524 с.

основной государственный контракт. Убытки, которые как следствие, возникают из-за отказа поставщика исполнить обязательства по контракту, возлагаются на государственного заказчика (п. 1 ст. 533).

Право государственного заказчика на отказ от приемки товара является допустимым с последующим возмещением убытков, которые были причинены поставщику и покупателю. Обоснование возмещения данных убытков заключается в расторжении или изменении условий контрактов, которые и были заключены между поставщиком и покупателем. Как указывают специальные положения Закона о контрактной системе, аспект исполнения договора поставки для государственных нужд включает комплекс мер, которые направлены на достижение цели самой закупки, в частности обеспечить нужды государства в различных товарах, работах и услугах по различным экономическим направлениям, включая военную, научную и другие сферы. Данная цель достигается посредством комплекса мер, направленных на исполнение самого контракта, среди которых приемка товара, включающая этап проведения экспертизы товара, процесс оплаты поставленного товара и взаимодействие сторон поставки в рамках исполнения самого контракта (п. 1 ст. 94 Закона о контрактной системе).

Анализ правоприменительной практики в части этапа приемки товара по договору поставки для государственных нужд позволяет выделить возникающую проблему правового характера — это время, которое заказчик затрачивает на приемку и которое может быть включено в различные периоды исполнения основного обязательства. В частности, заказчику необходимо подготовить помещение, проезд и проход к месту осуществления приемки товара, а также направить уполномоченное лицо для осуществления самой приемки или назначить приемочную комиссию, которая осуществит данную функцию (п. 1 ч. 13 ст. 34 Закона о контрактной системе).

Так, в деле о взыскании пеней за нарушение сроков исполнения обязательств по этапам, которое было рассмотрено Верховным Судом РФ, был сделан вывод, что в период просрочки исполнения обязательств не включается время, затраченное заказчиком на приемку и оформление итогов. Данная позиция исходит из возможности исполнителя осуществлять свои договорные обязанности в период времени, которое может быть затрачено на приемку¹.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.10.2019 № 305-ЭС19-12786 по делу № А40-236034/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.06.2024 № Ф01-2325/2024 по делу № А79-6412/2023 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2024 № Ф05-14068/2024 по делу № А40-169869/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Также судебной практикой разработан подход, согласно которому при просрочке заказчиком приемки товара поставщик имеет право взыскать убытки, которые были вызваны необходимостью хранить товар¹.

В рамках приемки товара, заказчик также обязан осуществить проверку количества и качества товаров в том порядке, как это предписывает закон о контрактной системе, а также иные правовые акты, договор или обычаи оборота².

Процесс оплаты, как один из этапов исполнения обязательств по договору поставки также содержит ряд проблем. Вопрос о частичном несоблюдении условий контракта, вызванном недобросовестным поведением заказчика, также был рассмотрен в рамках судебной практики. Вывод о необходимости оплаты со стороны заказчика, в ситуации его недобросовестного поведения и последующем отступлении от условий контракта со стороны исполнителя исходит из необходимости возмещения стоимости применяемых материалов или решений исполнителя³.

Процесс взаимодействия сторон поставки в рамках исполнения самого контракта, допустимо расширительно толковать подразумевая охват исполнением контракта всех действий, которые совершают стороны. Тем самым, при нарушении любых условий допустимо применение последующих мер, как ответственности, так и иных способов воздействия⁴.

Информационные обязанности поставщика являются одним из важных элементов исполнения контракта. На практике, данная обязанность влияет на возможность причинения вреда интересам заказчика, которые связаны с реализацией публично значимых целей⁵.

Экспертная оценка товара позволяет объективно оценить качественные характеристики предоставления, а вариативный характер ее проведения, в частности силами заказчика или привлечение сторонних лиц, способствует эффективности исполнения контракта. Роль проведения экспертизы, как одного из этапов исполнения подчеркивает практика применения: «отсутствие в проекте

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2021 № 304-ЭС21-18549 по делу № А75-13676/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. — № 3. — 1998.

³ Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — № 4. — апрель 2022.

⁴ Кабанова, И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2018. — 398 с.

⁵ Постановление Верховного Суда РФ от 01.11.2024 № 74-АД24-7-К9 // СПС «Гарант».

контракта сведений, предусмотренных пунктом 3 статьи 94 Закона о контрактной системе, не исключает необходимости проведения Заказчиком обязательной экспертизы результатов выполненных работ»¹. Однако данный вывод вступает в системное противоречие о необязательности проведения экспертизы товара, что подтверждается практикой: «обязательное проведение экспертизы поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг экспертами, соответствующим требованиям статьи 41 Закона о контрактной системе, не предусмотрено»².

Также одной из проблем в рамках экспертизы является соотношение этапов контракта и проведения экспертизы. Необходимость проведения экспертизы на каждом этапе в значительной мере лишает регулирование гибкости. Допустимо предположить, что проведение экспертизы лишь по итогам контракта и промежуточная приемка заказчиком своими силами, позволили бы существенно оптимизировать процесс исполнения контракта.

Проведенное исследование проблем исполнения договоров поставки для государственных нужд выявило ряд ключевых аспектов, требующих особого внимания и совершенствования. К ним относятся недостаточная правовая регламентация отдельных процедур заключения и исполнения контрактов, а также сложности в реализации мер ответственности за нарушение условий договоров.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства о государственных закупках должно учитывать выявленные проблемы, стремясь к гибкой и эффективной системе регулирования, обеспечивая баланс интересов государства и поставщиков.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Суханов, Е.А.* Гражданское право: учебник: в 4 томах Том 3: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2023. — 524 с.
2. *Кабанова, И.Е.* Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2018. — 398 с.
3. *Мардиева, Э.Р.* К вопросу о способах обеспечения исполнения обязательств по государственному контракту / Э.Р. Мардиева, Э.А. Ахунова // Современное общество: наука, техника, образование: материалы Всероссийской

¹ Решение Ленинградского УФАС России от 05.06.2019 № Р/03/556 по делу № 047/06/64-768/2019 // СПС «Гарант».

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2022 № 10АП-27302/2021 по делу № А41-24240/2021 // СПС «Гарант».

научной конференции с международным участием в 4-х томах, Нефтекамск, 15 декабря 2016 года. Том 4. — Нефтекамск: Башкирский государственный университет, 2016. — С. 149-154.

4. *Полякова, М.С.* Практические проблемы заключения и исполнения государственных контрактов и договоров поставки товаров для государственных нужд / М.С. Полякова // Вестник Международного юридического института. — 2022. — № 1-2(78-79). — С. 109-115.

5. *Столяров, А.О.* Сущность договора поставки товаров для государственных и муниципальных нужд / А.О. Столяров, Е.М. Смирнова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения — 2019: Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции, Гатчина, 17-18 мая 2019 года. — Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. — С. 188-192.

6. *Шабашова, М.Г.* О некоторых проблемах заключения договора поставки для государственных и муниципальных нужд / М.Г. Шабашова // Бизнес и общество. — 2023. — № 4(40). — [Электронный ресурс]. — URL: https://business-society.ru/2023/4-40-2/101_shabashova.pdf (дата обращения 10.11.2024).

УДК 349.42
ББК 67.404

**Шахнура Маноновна
ХУСАИНОВА**

Заведующий кафедрой
«Правоведение»
Института экономики
и торговли
Таджикского коммерческого
университета в Худжанде

khusainova81@mail.ru
735700, Республика Таджикистан,
г. Худжанд, проезд Мавлонбекова, 1

**ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КАК ОСНОВЫ ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В условиях мирового продовольственного кризиса и роста цен на продукты питания, продовольственная безопасность становится важным аспектом национальной безопасности. В связи с этим сельское хозяйство вносит значительный вклад в экономику государства, играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности государства и служит основным источником продуктов питания для населения.

Отмечается, что в условиях глобализации и нестабильности мировой продовольственной системы развитие аграрного сектора и обеспечение продовольственной независимости являются приоритетными направлениями государственной политики.

Определено, что модель современной российской экономики, зависима от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, что не соответствует национальным интересам и требует изменений.

Сделан вывод о необходимости реализации государством мер поддержки отрасли сельского хозяйства и сельхозпроизводителей, развития аграрной инфраструктуры, логистики.

В статье анализируется действующее законодательство в сфере регулирования сельскохозяйственной деятельности. Выявлены проблемы, негативно сказывающиеся на обеспечении продовольственной безопасности сельскохозяйственной отрасли, предложены пути их решения.

Ключевые слова: сельское хозяйство, правовое регулирование, конкуренция, закон, безопасность, экономика, импортозамещение.

Sh.M. HUSAINOVA,
Head of the Department of «Jurisprudence»
Institute of Economics and Trade Tajik Commercial University in Khujand,
khusainova81@mail.ru
735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage, 1

THE PRIORITY OF AGRICULTURE AS THE BASIS OF FOOD SAFETY: A LEGAL ASPECT

Annotation. *In the context of the global food crisis and rising food prices, food security is becoming an important aspect of national security. In this regard, agriculture makes a significant contribution to the economy of the state, plays a key role in ensuring food security of the state and serves as the main source of food for the population. It is noted that in the context of globalization and instability of the world food system, the development of the agricultural sector and ensuring food independence are priority areas of government policy. It is determined that the model of the modern Russian economy is dependent on the import of food and agricultural raw materials, which does not meet national interests and requires changes. The conclusion is made about the need for the state to implement measures to support the agricultural sector and agricultural producers, the development of agricultural infrastructure, and logistics. The article analyzes the current legislation in the field of regulation of agricultural activities. The problems that negatively affect the food security of the agricultural sector have been identified, and ways to solve them have been proposed.*

Key words: *agriculture, legal regulation, competition, law, security, economy, import substitution.*

Значимость пищевой безопасности в современном мире не может быть переоценена. Согласно докладу ООН, прогнозируется увеличение голода в 22 странах и регионах. Конфликты, особенно на Ближнем Востоке, в сочетании с климатическими и экономическими проблемами, создают чрезвычайно сложные условия для миллионов людей. Стоит также заметить, что в свое время и пандемия COVID-19 нанесла большой урон продовольственной безопасности в мире¹. Изложенное требует срочного принятия мер для минимизации негативных последствий для сельскохозяйственной сферы, вызвав продовольственный кризис, затронув уязвимые слои населения. Следовательно, в современном мире вопрос продовольственной безопасности должен рассматриваться в контексте национальной и экономической безопасности государства. В рамках национальной безопасности важно учитывать, что обеспечение населения продуктами питания является критически важным для стабильности общественно-политической ситуации и общей устойчивости

¹ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2024. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fao.org/publications/home/fao-flagship-publications/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world/ru> (дата обращения 10.12.2024).

государства, а также его потенциала и обороноспособности. Ключевая роль в социально-экономическом развитии страны и в функционировании экономической системы отводится агропромышленному и продовольственному секторам экономики.

О первостепенной задаче, связанной с необходимостью развития агропродовольственного рынка в целях обеспечения продовольственной безопасности любого государства неоднократно в научных трудах ученых юристов и экономистов¹.

Если же рассматривать вопрос продовольственной безопасности в разрезе российских реалий, то нельзя не отметить, что в соответствии с утверждённой Президентом Российской Федерации в 2021 году Стратегией национальной безопасности, продовольственная безопасность рассматривается в контексте общей национальной и экономической безопасности². В документе отмечается, что Россия продемонстрировала экономическую устойчивость и способность противостоять внешним санкциям. Также продолжаются усилия по снижению импорта в ключевых отраслях, что способствует улучшению продовольственной и энергетической безопасности. Однако простого признания улучшений в продовольственной безопасности недостаточно, особенно учитывая новые вызовы и угрозы, возникшие с 2022 года.

Санкционное давление, начавшееся ещё в 2014 году, уже на тот момент наносило удар по продовольственной безопасности России в части импорта продовольствия, однако с февраля 2022 года это давление стало беспрецедентным. По информации ФГИС «Аргус-ФИТО» на 14 апреля 2024 года, Россельхознадзор зафиксировал, что с начала года в Россию поставлено 2,5 миллиона тонн плодоовощной продукции, что на 10 % больше, чем за аналогичный период 2023 года, когда было 2,3 миллиона тонн³. В части же

¹ См., например: *Казыбаев, А.К.* Агропродовольственный рынок: сущностные аспекты и основные функции // *Агропродовольственная политика России*. — 2015. — № 2(38). — С. 23; *Керимова, У.К., Алексеева, М.А.* Развитие сельского хозяйства — основа обеспечения продовольственной безопасности в Казахстане // *Сибирская деревня: 70 лет с начала освоения целинных и залежных земель в России: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию с начала освоения целинных и залежных земель в России*, Омск, 06 июня 2024 года. — Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. — С. 37 и др.

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. — 05.07.2021. — № 27 (часть II). — ст. 5351.

³ Россельхознадзор отмечает увеличение объемов импорта плодоовощной продукции на 10% с начала 2024 года. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rosselkhoznadzor-otmechaet-uvvelichenie-obemov-importa-plodoovoshhnoj-produkcii-na-10-s-nachala-2024-goda/> (дата обращения 10.12.2024).

экспорта, согласно данным Федеральной таможенной службы, наблюдается снижение на 29 %. Экспортные показатели упали с 448,9 млрд \$ до 316,9 млрд \$, в то время как импорт возрос на 18 %, увеличившись с 180,3 млрд \$ до 213,3 млрд \$. В итоге, профицит торгового баланса составил 103,6 млрд \$, что почти в 2,6 раза ниже, чем в аналогичном периоде 2022 года (268,7 млрд \$)¹.

Таким образом, модель современной российской экономики, продолжает быть зависимой от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, что не соответствует национальным интересам и требует изменений. Особенно это актуально в ситуации, когда продовольствие используется как инструмент политического и экономического давления.

Импортозамещение необходимо для обеспечения продовольственной независимости и развития аграрного сектора. Проблема продовольствия имеет не только производственный, но и социальный аспект: запрет на импорт привёл к росту цен, снижению покупательной способности и ухудшению реальных доходов населения на фоне инфляции и ослабления рубля.

Поскольку сельское хозяйство играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны именно оно является основным источником продуктов питания для населения и вносит значительный вклад в экономику государства. В условиях глобализации и нестабильности мировой продовольственной системы, развитие сельского хозяйства становится приоритетной задачей для многих стран в целом и для России в частности. В связи с этим в 2020 году была принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации в которой указывалось, что «продовольственная безопасность Российской Федерации является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения»².

В соответствии с вышеупомянутой Доктриной, продовольственная безопасность — состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется

¹ Пресс-служба Федеральной Таможенной службы. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-o-nas/document/506659> (дата обращения 10.12.2024).

² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120). — Интернет-ресурс Совета безопасности Российской Федерации. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/economic/document108/> (дата обращения 10.12.2024).

физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Согласно терминологическому порталу ФАО, продовольственная безопасность — это ситуация, при которой все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, которая соответствует их диетическим потребностям и предпочтениям в еде для активной и здоровой жизни¹.

Как отмечалось выше, сельское хозяйство является основным источником продовольствия. Именно с его помощью производится множество сельскохозяйственных культур, мясных и молочных продуктов. Устойчивое и продуктивное сельское хозяйство позволяет не только накормить людей, но и поддерживать разнообразие питания, что крайне важно для здоровья населения. Однако в соответствии с данными Росстата, в России наблюдается сокращение площади посевов сельскохозяйственных культур. Так, в 2024 году их количество уменьшилась на 1,2 % по сравнению с 2023 годом, составив 80,185 млн гектаров. Снижение наиболее заметно затронуло зерновые и зернобобовые культуры, их площадь сократилась на 4 % до 46,127 млн га. Посевы пшеницы упали на 4,2 %, ячменя – на 12,9 %, а ржи — на 19,8 %. Также на 6,9 % уменьшились яровые зерновые, в то время как площадь озимых зерновых выросла на 1,3 %². Однако, даже несмотря на прирост в отдельных отраслях сельского хозяйства, специалисты констатируют отрицательную динамику. По мнению заместителя министра сельского хозяйства Российской Федерации Е. Фастовой, в 2023 году рентабельность сельского хозяйства в стране снизилась до 18,9 % с 20,3 % в 2022-м³. Выручка сельхозорганизаций составила почти 5 трлн рублей, увеличившись на 6,6 % по сравнению с прошлым годом. Вместе с тем, затраты растут быстрее, что сказывается на рентабельности. Животноводы находятся в более стабильном положении благодаря низким ценам на корма, тогда как растениеводы испытывают сложности из-за низких цен на зерновые. И в целом,

¹ Терминологический портал ФАО. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.fao.org/faoterm/ru/> (дата обращения 10.12.2024).

² Посевные площади Российской Федерации в 2024 году (весеннего учета). — Москва: Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Главный Межрегиональный центр. — 2024. — Сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.12.2024).

³ Рентабельность сельского хозяйства РФ в 2023 г. снизилась до 18,9% // Агентство Interfax.ru. — 05.02.2024. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/944522> (дата обращения 10.12.2024).

наблюдается снижение сельскохозяйственной продукции. Так, в 2023 году объём производства сельхозпродукции в фактических ценах предварительно составил 8,34 трлн рублей, что на 2,6 % меньше, чем в 2022 году (8,56 трлн рублей). При этом производство растениеводческой продукции снизилось до 4,51 трлн рублей (уменьшение на 8,9 %), в то время как объём продукции животноводства увеличился до 3,84 трлн рублей (рост на 6 %)¹.

Вместе с тем важно отметить, что в России активно действуют программы государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли. Помимо этого, работают программы по импортозамещению. Так, до конца 2024 года Россия вводит квоты на ввоз семян импортного производства. Согласно нормативным документам правительства РФ для пшеницы, ржи и сои квоты будут нулевыми. Ограничения коснулись ввоза семян картофеля, рапса, пивоваренного ячменя, сахарной свеклы и подсолнечника, если их производители зарегистрированы в странах, принимающих недружественные меры против России. Кроме того, с 1 марта 2024 года иностранные компании, работающие в России, обязаны предоставлять планы по локализации производства семян. Представляется, что такой подход на государственном уровне позволит переломить ситуацию. Как следствие представляется, что в ближайшие годы при помощи государственной поддержки, причем не только в виде поддержки импортозамещения, но и в виде предоставления грантов, субсидий, субвенций, а также льготного кредитования, вполне можно ожидать значительного роста показателей в сельскохозяйственной отрасли. Это позволит значительно снизить зависимость российской продуктовой отрасли от импорта в целом.

Как отмечалось выше, сельское хозяйство способствует экономическому развитию страны. Отрасль создает рабочие места, поддерживает местные экономики и способствует развитию инфраструктуры. Возможность фермеров продавать свою продукцию на рынке приводит к росту доходов и улучшению качества жизни в сельских районах. Однако в данном вопросе российская сельскохозяйственная отрасль также испытывает трудности, связанные с урбанизацией, «вымиранием» деревень, а также с низким уровнем оплаты труда работников, занятых в отрасли. Федеральные и региональные программы поддерживают аграрный сектор, но инвестиций в сельское хозяйство недостаточно для повышения эффективности. Развитие агропромышленного комплекса должно сосредоточиться на обеспечении продовольственной безопасности и формировании современного, инновационного и высокоэффективного сектора для стабильного развития экономики и регионов.

¹ Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). — URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.12.2024).

Учитывая высокую трудоёмкость сельскохозяйственного производства и низкую зарплату в этой сфере, важно повышать продуктивность труда и создавать высокопроизводительные рабочие места в аграрной отрасли.

Следует отметить, что сельское хозяйство также вносит вклад в экологическую устойчивость. Современные практики, такие как органическое земледелие и агроэкология, помогают сохранять природные ресурсы и поддерживать биоразнообразие. Эффективное использование ресурсов, таких как вода и земля, становится особенно актуальным в условиях глобального изменения климата¹.

Однако, несмотря на важность сельского хозяйства, многие страны сталкиваются с проблемами, такими как нехватка инвестиций, плохая инфраструктура и изменения климата. Эти факторы могут угрожать продовольственной безопасности и требовать комплексного подхода к решению.

Таким образом, сельское хозяйство — это не просто способ производства пищи, но и важный элемент экономики, экологии и социального благополучия. Его развитие и поддержка должны быть в центре внимания как правительств, так и международных организаций, чтобы гарантировать доступность и устойчивость продовольствия для всех.

Правовое регулирование сельского хозяйства и пищевой безопасности осуществляется на международном и национальном уровнях. На международном уровне действуют такие организации, как ООН, ФАО, ВТО и другие, которые занимаются разработкой и реализацией международных договоров и соглашений в области сельского хозяйства и пищевой безопасности.

На национальном уровне государство принимает нормативные правовые акты, регулирующие деятельность сельскохозяйственных производителей, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также контроль качества и безопасности пищевых продуктов.

Следует отметить, что еще в период существования СССР, в конце XX века некоторыми представителями власти выдвигались требования о необходимости создания нормативно-правового механизма в области продовольственной безопасности и поддержки аграрного сектора экономики. Однако, как указывает в своем исследовании Т.М. Яркова, «большинство руководителей сводили свои

¹ См.: Мальцева, И.С. Устойчивое ресурсопользование и сельское хозяйство, агроэкология. Как фактор их формирования / И.С. Мальцева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2022. — № 3. — С. 241-258; Думнов, А.Д., Демин, А.П., Рыбальский, Н.Г. Агроэкология: от разногласий по сущности к единству действий по существу // Век глобализации. — 2021. — № 3. — С. 60-73; Доронина, М.В., Тарабукин, В.И. Агроэкология как теоретическая основа охраны и рационализации землепользования // Астраханский вестник экологического образования. — 2017. — № 1 (39). — С. 76-81 и др.

умозаключения к тому, что страна имеет прочный механизм плановой экономики, который совершенно не нуждается в его укреплении в правовом аспекте»¹. Автор в работе отмечает, что доказательством тому явилась попытка принять Федеральный Закон «О продовольственной безопасности», разработка которого длилась на протяжении долгого периода, и окончательный его вариант пришелся на тяжёлый для экономики страны переходный период. Как представляется, такой подход законодателя, с учетом стратегической важности отрасли был в корне не верным даже в условиях плановой экономики, а формирование законодательной базы должно было послужить началом формирования и поддержки продовольственной безопасности.

В настоящее время гарантии продовольственной безопасности обеспечиваются системой нормативных актов. Наиболее значимыми из них являются Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120, закрепляющая цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации. Однако, учитывая возможное дальнейшее давление на экономику, разрывы в экспортно-импортных операциях и растущие потребности в импортозамещении как продуктов питания, так и техники для сельского и пищевого производства, представляется что данная Доктрина требует проработки и актуализации с акцентом на усиление механизмов, обеспечивающих продовольственную безопасность государства.

Кроме того, систему нормативных актов составляет принятая в 2021 году Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации. Несмотря на то, что о продовольственной безопасности в Стратегии упоминается один раз в констатирующей части документа, смотреть на данный документ необходимо шире, поскольку в числе более конкретных положений содержится указание на то, что достижение целей государственной политики в области сбережения народа России и развития человеческого потенциала осуществляется путем решения задачи повышения физической и экономической доступности безопасной и качественной пищевой продукции. Представляется целесообразным на законодательном уровне усилить блок положений о продовольственной безопасности в указанной Стратегии, отразив в тексте документа соответствующие задачи и приоритеты.

¹ Яркова, Т.М. Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография / Т.М. Яркова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, федеральное образовательное учреждение государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». — Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. — 192 с.

Например, в разделе, посвященном сбережению народа России и развитию человеческого потенциала, задачу увеличения доступности качественной и безопасной пищевой продукции рекомендуется дополнить взаимосвязанной задачей приоритетной поддержки отечественных производителей пищевой продукции с учетом внешнего санкционного давления недружественных стран. Такое положение обусловлено тем, что национальные интересы в сфере продовольственной безопасности связаны с повышением качества жизни граждан, обеспечением населения качественной и безопасной пищей, устойчивым развитием сельского и рыбного хозяйства, модернизацией инфраструктуры и расширением производства экологически чистой продукции.

Показатели продовольственной безопасности включают достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, экономической и физической доступности продовольствия, а также соответствие пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза.

К нормативным актам, обеспечивающим продовольственную безопасность, являются Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»¹, а также Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»².

В условиях усиливающегося санкционного давления на страну, актуальность вопросов сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности становится особенно важной. Меры, принятые в ответ на международные экономические санкции, требуют пересмотра существующих законов и разработки новых механизмов, способствующих устойчивому развитию аграрного сектора в части устойчивого развития сельского хозяйства, укрепления внутреннего рынка. Тщательная проработка каждого из перечисленных аспектов поможет сформировать эффективную стратегию, готовую к вызовам сегодняшнего дня. В этом отношении важная роль в обеспечении продовольственной безопасности и развитии сельского хозяйства должна отводиться государству. Оно должно продолжить направление поддержки сельскохозяйственных производителей, предоставив им доступ к кредитам, субсидиям и другим видам помощи. Кроме того, следует продолжить курс, взятый государством, направленный на развитие инфраструктуры,

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (ред. от 08.08.2024 г.) // «Собрание законодательства РФ». — 01.01.2007. — № 1 (часть I). — ст. 27.

² Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (ред. от 08.07.2024 г.) // «Собрание законодательства РФ». — 10.01.2000. — № 2. — ст. 150.

образования и повышения квалификации работников сельского хозяйства, а также поддержки научных исследований и разработок в области сельского хозяйства.

Представляется, наиболее действенными мерами поддержки являются: во-первых, субсидии — компенсации части затрат хозяйств, например, на покупку земли, техники, семян, страхование посевов и строительство объектов.

Согласно постановлению Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», которое касается Государственной программы по развитию сельского хозяйства, предусмотрены субсидии для частичного возмещения затрат (без учета налога на добавленную стоимость). Для получателей субсидий, которые имеют право не уплачивать налог на добавленную стоимость, возмещение затрат осуществляется на основе общей суммы расходов, включая НДС.

Во-вторых, гранты начинающим фермерам — безвозмездная финансовая помощь для открытия и развития бизнеса. Объем грантовой поддержки направлен на частичное финансирование затрат по созданию и развитию крестьянских (фермерских) хозяйств. Выделяются средства в различных размерах в зависимости от направления проекта¹. Так, для разведения крупного рогатого скота мясного или молочного направлений продуктивности предусмотрено финансирование до 5 млн. рублей, не превышающее 90 % от общих затрат. Если проект также включает использование средств гранта «Агростартап» для формирования неделимого фонда сельскохозяйственного потребительского кооператива, членом которого является хозяйство, то объем гранта может достигать 6 млн. рублей. Для иных направлений создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств предусмотрена поддержка в размере до 3 млн. рублей, также не превышающая 90 % от затрат. Если в таких проектах также используется часть средств гранта «Агростартап», сумма может увеличиваться до 4 млн. рублей.

В-третьих, субвенции — целевые выплаты на определённые нужды, например, на покупку жилья для работников или строительство нежилых построек.

В-четвертых, льготные кредиты — кредиты с пониженной процентной ставкой для фермеров, которые помогают им расширить производство и увеличить объёмы продукции.

¹ Получателями грантов по данной программе являются крестьянские (фермерские) хозяйства, а также индивидуальные предприниматели, являющиеся главой КФХ, зарегистрированные гражданином Российской Федерации на сельской территории или на территории сельской агломерации субъекта Российской Федерации.

Кроме того, в качестве обозначенных мер следует назвать лизинг с особыми условиями (например, предоставление на выгодных условиях сельскохозяйственной техники и оборудования).

Указанные меры поддержки, на наш взгляд, не только способствуют стимулированию развития сельского хозяйства и повышению конкурентоспособности отечественных производителей. В конечном итоге их реализация обеспечит продовольственную безопасность страны. Это особенно важно в условиях усиления санкционного давления, где сельскому хозяйству в этом отношении отводится важная роль.

Однако следует учитывать определенные риски, существующие в сельскохозяйственной сфере деятельности. В качестве таких рисков данной отрасли следует назвать нестабильность мировых рынков, климатические изменения и экологические проблемы. В то же время, развитие новых технологий и инноваций в области сельского хозяйства открывает новые перспективы для обеспечения продовольственной безопасности.

Анализ рисков в сельскохозяйственной отрасли позволил выделить, проблемы, которые следует учитывать при планировании и реализации программ обеспечения продовольственной безопасности. К числу таковых с нашей точки зрения относятся:

- недостаток мощностей хранения, что в свою очередь порождает проблемы хранения и распределения сельскохозяйственной продукции;
- логистические и транспортные проблемы, связанные с неэффективностью построения логистических цепочек, что приводит к росту цен и снижению доступности продовольствия;
- проблемы в системе распределения продуктов питания, связанные с разницей в экономической доступности в разных федеральных округах;
- снижение тарифной защиты.

Следует отметить, что реализация последовательной политики Всемирной торговой организации отказа от практики применения экспортных пошлин снижает уровень защиты отечественных производителей.

Решение обозначенных проблем достигается посредством строительства складских помещений, овоще- и зернохранилищ; возобновления и развития речных и морских грузоперевозок, являющихся более экономичным для транспортировки продукции; дифференциация экономической доступности; применение взвешенной таможенно-тарифной политики.

В качестве перспективного направления, способного положительно сказаться на продовольственной безопасности государства, также следует назвать:

- наращивание производства объемов сельскохозяйственной продукции для обеспечения внутреннего рынка и экспорта;
- развитие взаимной торговли и укрепления торговых связей с государствами — членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) для повышения уровня самообеспеченности основными видами продукции;
- увеличение экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции для снижения импортной зависимости;
- использование механизмов таможенно-тарифного регулирования (в частности, зерновой демпфер, для регулирования цен и объемов зерновых культур на внутреннем рынке).

Кроме того, решение существующих проблем и обеспечение продовольственной безопасности требует пристального внимания и модернизации системы преференций; проведения стимулирующей инвестиционной политики; усиления ответственности в отношении недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности. Представляется, что данные меры благоприятно поспособствуют укреплению аграрного сектора и обеспечению доступности качественных продуктов питания для населения. Только комплексный подход к решению этих задач позволит обеспечить стабильное развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность страны.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Мальцева, И.С.* Устойчивое ресурсопользование и сельское хозяйство, агроэкология. Как фактор их формирования / И.С. Мальцева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2022. — № 3. — С. 241-258.
2. *Думнов, А.Д., Демин, А.П., Рыбальский, Н.Г.* Агроэкология: от разногласий по сущности к единству действий по существу // Век глобализации. — 2021. — № 3. — С. 60-73.
3. *Доронина, М.В., Тарабукин, В.И.* Агроэкология как теоретическая основа охраны и рационализации землепользования // Астраханский вестник экологического образования. — 2017. — № 1 (39). — С. 76-81.
4. *Казыбаев, А.К.* Агропродовольственный рынок: сущностные аспекты и основные функции // Агропродовольственная политика России. — 2015. — № 2(38). — С. 23-29.
5. *Керимова, У.К. Алексеева, М.А.* Развитие сельского хозяйства — основа обеспечения продовольственной безопасности в Казахстане // Сибирская деревня: 70 лет с начала освоения целинных и залежных земель в России:

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию с начала освоения целинных и залежных земель в России, Омск, 06 июня 2024 года. — Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. — С. 36-43.

6. *Яркова, Т.М.* Продовольственная безопасность: российский опыт и зарубежная практика: монография / Т.М. Яркова; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, федеральное образовательное учреждение государственный аграрно-технологический университет имени академика Д.Н. Прянишникова». — Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2019. — 192 с.

Трибуна молодых ученых

УДК 342.9
ББК 67.4

**Карен Жирайрович
КАЗАРЯН**

магистрант
юридического факультета
Российской таможенной академии

hbfbfc@gmail.com

140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4

Научный руководитель:

**Алексей Павлович
АЛЬБОВ**

профессор кафедры теории
и истории государства и права
Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор

app62@yandex.ru

140015, Россия, Московская область,
г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4

ОБЩИЙ ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ РЕЗИДЕНТАМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО РЕПАТРИАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Репатриация валютной выручки является важнейшим механизмом, способствующим укреплению экономики государства и предотвращению оттока капитала из страны. При осуществлении внешнеторговой деятельности действующее отечественное законодательство о валютном регулировании и валютном контроле предусматривает для резидентов обязанность по репатриации денежных средств. Неисполнение предписаний законодательных норм влечет для данных субъектов административную, а в отдельных случаях и уголовную ответственность.

В статье анализируется валютное законодательство в части исполнения обязательств по репатриации денежных средств, законодательные требования к репатриации денежных средств.

Выявлены особенности механизма исполнения резидентами обязательств по репатриации денежных средств и возникающие при его реализации проблемы.

Сделан вывод о том, что с учетом внешнеполитических ограничений и санкций, наложенных на Российскую Федерацию, нормативная база нуждается в совершенствовании.

Предложены возможные пути реформирования и совершенствования действующего законодательства в текущих международных политических условиях.

Ключевые слова: репатриация денежных средств, валютный контроль, валютное регулирование, трансграничные расчёты, международная торговля, импорт товаров, экспорт товаров, внешнеэкономическая деятельность.

K.Z. KAZARYAN,
Master's student of the Faculty of Law,
Russian Customs Academy,
hbfbfc@gmail.com
4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
A.P. ALBOV,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Russian Customs Academy,
Doctor of Law, Professor
app62@yandex.ru
4, Komsomolsky Prospekt, Lyubertsy, Moscow region, 140015, Russia

GENERAL PROCEDURE FOR THE FULFILLMENT BY RESIDENTS OF THEIR OBLIGATIONS TO REPATRIATE FUNDS

Annotation. *The repatriation of foreign exchange earnings is the most important mechanism that helps strengthen the state's economy and prevent capital outflow from the country. When carrying out foreign trade activities, the current domestic legislation on currency regulation and currency control provides for the obligation for residents to repatriate funds. Failure to comply with the requirements of the legislation entails administrative and, in some cases, criminal liability for these entities. The article analyzes the currency legislation regarding the fulfillment of obligations for the repatriation of funds, legislative requirements for the repatriation of funds. The features of the mechanism for residents to fulfill their obligations to repatriate funds and the problems that arise during its implementation are revealed. It is concluded that, taking into account the foreign policy restrictions and sanctions imposed on the Russian Federation, the regulatory framework needs to be improved. Possible ways of reforming and improving the current legislation in the current international political conditions are proposed.*

Key words: *repatriation of funds, currency control, currency regulation, cross-border settlements, international trade, import of goods, export of goods, foreign economic activity.*

Вопрос исполнения резидентами обязательства по репатриации денежных средств является одной из важнейших составляющих сферы валютного регулирования Российской Федерации. Репатриация валютной выручки, подразумевающая возврат на территорию России денежных средств, полученных от внешнеэкономической деятельности, направлена на обеспечение финансовой стабильности и поддержку национальной валюты. В этом контексте данное обязательство является важнейшим механизмом, способствующим укреплению экономики и предотвращению оттока капитала из страны¹.

¹ Пономарева, О.Д. Валютный контроль и валютное регулирование // E-Scio. — 2020. — №3 (42). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/valyutnyy-kontrol-i-valyutnoe-regulirovanie-1> (дата обращения: 10.11.2024).

Между тем, механизм исполнения резидентами обязательства по репатриации, является сложным вследствие того, что он регулируется большой нормативной базой, устанавливающей соответствующие ограничения и дозволения. В настоящее время санкционное и политическое давление, в свою очередь также накладывает определенные ограничения, которые участникам внешнеэкономической деятельности стоит учитывать при осуществлении трансграничных расчётов.

Стоит отметить, что в соответствии с пп. «б» п.4. Указа Президента РФ от 08.08.2022 г. № 529, требования о репатриации денежных средств фактически отменяются с ретроспективным действием. Однако рассмотрение самого механизма исполнения обязательства по репатриации денежных средств призвано выработать предложения к дополнению законодательства при окончании срока временного неприменения требований о возврате валютной выручки¹.

Основой правового регулирования репатриации денежных средств является Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»² (далее — ФЗ О валютном регулировании), а именно статья 19, определяющая основные положения о репатриации денежных средств. В соответствии с данной нормой, резиденты, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, обязаны обеспечивать зачисление на счета в уполномоченных банках валютной выручки в контрактах экспортного типа, а также возврат денежных средств в случае, если нерезидентом не были исполнены обязательства по контракту импортного типа.

Обязательство по репатриации исполняется резидентами в сроки, установленные в договоре с нерезидентом. Между тем, законодательство, по общему порядку, никак не ограничивает данные сроки — стороны в силу принципа свободы договора вправе устанавливать их по совместному согласованию. Ограничения в установлении данных сроков может быть продиктовано, к примеру, законодательством страны нерезидента или необходимостью одной из сторон исполнить обязательство по другому контракту, неразрывно связанному с данным. Во внешнеэкономические договоры, в большинстве своем, вносятся сроки возврата валютной выручки

¹ Указ Президента РФ от 08.08.2022 г. № 529 «О временном порядке исполнения обязательств по договорам банковского счета (вклада), выраженных в иностранной валюте, и обязательств по облигациям, выпущенным иностранными организациями» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 33. — ст. 5887.

² Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 08.08.2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 15.12.2003. — № 50. — ст. 4859.

установлением срока (достаточного для перечисляющей стороны с учетом используемых банков), отсчитываемого от какого-либо юридического факта, которым может являться, в частности, дата перечисления предоплаты, планируемый или фактический срок поставки товара (оказания услуг, оказания иного встречного предоставления).

Стоит отметить, что отсутствие ограничения сроков исполнения обязательств с законодательной точки зрения, позволяет резидентам заключать дополнительные соглашения к договору и увеличивать их, соответственно увеличивая сроки репатриации.

В ходе исполнения обязательств по репатриации денежных средств основную роль также играют уполномоченные банки, взаимодействие с которыми резидентом урегулировано Инструкцией Центрального банка Российской Федерации от 16.08.2017 г. № 181-И¹ (далее — Инструкция). В ней уточняется практическая часть взаимодействия, предусмотренная ФЗ о валютном регулировании, в частности обязанности банков по проверке поступления денежных средств, а также порядок информирования контролирующих органов о нарушениях, если они были выявлены в ходе контроля.

При перечислении резидентом денежных средств в рамках контрактов импортного типа, само перечисление денежных средств, согласно п. 2.24 Инструкции, будет осуществлено только в том случае, если резидент предоставит в уполномоченный банк информацию об ожидаемых сроках репатриации денежных средств². Исходя из комплексного анализа приложения № 3 к Инструкции, ожидаемый срок репатриации денежных средств не всегда равен сроку исполнения обязательств нерезидентом. В контрактах импортного типа к срокам исполнения обязательств по поставке товара добавляется срок, необходимый для фактического ввоза товара на территорию Российской Федерации и его таможенного оформления, а в контрактах экспортного типа — сроки, для вывоза и связанного с ним таможенного оформления.

Между тем, при рассмотрении сроков осуществления обязательства по репатриации денежных средств, необходимо также обращать внимание на нормы права, устанавливающие ответственность за нарушение данного обязательства — санкции за данное деяние предусмотрены ч. 5. ст. 15.25 КоАП

¹ Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 16.08.2017 г. № 181-И (ред. от 06.08.2024 г.) // Вестник Банка России. — 16.11.2017. — № 96-97.

² *Нерсисян, Р.В.* Осуществление импортных и экспортных сделок как способ уклонения от репатриации денежных средств в иностранной валюте // Скиф. — 2020. — № 1 (41). — С. 370-375.

РФ и ст. 193 УК РФ¹. Согласно примечанию 9 к статье 15.25 КоАП РФ, соответствующая ответственность применяется к лицу только в случае, если по прошествии 45 дней с момента окончания срока репатриации денежных средств, последние не были зачислены на счет резидента.

Таким образом, фактически, данная норма расширяет срок репатриации денежных средств на 45 дней, позволяя резиденту возвратить денежные средства позже установленного срока. Однако данное послабление отсутствует в статье 193 УК РФ. По нашему мнению, недопустима разница в подходах к определению срока репатриации денежных средств между уголовным и административным законодательством, поскольку согласно пояснительной записке к Федеральному закону, внесшему данное примечание, неисполнение обязательства происходит в большинстве случаев по вине нерезидента, не соблюдающего сроки, из-за чего резидентам приходится предоставлять в уполномоченные банки дополнительные соглашения об увеличении сроков репатриации денежных средств. Учитывая, что разграничение административной и уголовной ответственности происходит (за исключением квалифицированного уголовного состава) по размеру не репатрированных денежных средств, по нашему мнению, необходимо установление идентичного дополнительного периода и в уголовном законодательстве, ведь от величины перечисляемых денежных средств не всегда зависит добросовестность контрагента-нерезидента.

Также стоит отметить, что в силу неприменения обязательства по репатриации денежных средств, действует ч. 4. ст. 24 ФЗ О валютном регулировании, согласно которой резидент вправе использовать любые способы в целях зачисления денежных средств на свои счета в уполномоченных банках. Данное обязательство в настоящее время активно исполняется резидентами в случае невозможности перечисления денежных средств нерезидентом (в силу банковских или санкционных ограничений) путём использования установленных в гражданском законодательстве механизмов: уступка права требования, перевод долга, зачёт встречного требования. Использование соглашений с нерезидентами, содержащих данные механизмы, позволяет включать в цепочку, по которой денежные средства возвращаются в Российскую Федерацию третьих лиц, что облегчает репатриацию денежных средств в случаях, когда её невозможность продиктована ограничениями, вводимыми третьими странами.

¹ Более подробно см.: Дубровин, В.В., Дубровина, Е.Г. Нарушение валютного законодательства как основание для административной и уголовной ответственности // Юридическая наука. — 2021. — № 9. — С. 118-120; Шестак, В.А. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособ / В.А. Шестак; под. ред. А.Г. Волеводза. — Москва: Прометей, 2021. — 314 с.

По нашему мнению, учитывая основную цель ст. 19 ФЗ О валютном регулировании — возврат денежных средств в Российскую Федерацию необходимо внесение изменений в данную статью, путём дозволения резидентам использовать данные механизмы в любом случае. Данные изменения позволят после отмены временного неприменения данной статьи, осуществлять резидентам обязательство по репатриации, более гибко, используя данные механизмы для преодоления тех или иных возникающих преград для прямого перечисления денежных средств от нерезидента-контрагента.

Таким образом, исполнение обязательств по репатриации денежных средств играет ключевую роль в укреплении экономической стабильности России и предотвращении оттока капитала. Текущая нормативная база, несмотря на свою важность, нуждается в совершенствовании для учета внешнеполитических ограничений. Дозволение использования таких правовых механизмов как уступка требования и зачёт встречного обязательства, поможет резидентам преодолевать барьеры в международных расчетах. Важным шагом также является унификация административной и уголовной ответственности для создания четкой и согласованной системы, обеспечивающей устойчивое выполнение требований по репатриации денежных средств.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Дубровин, В.В., Дубровина, Е.Г.* Нарушение валютного законодательства как основание для административной и уголовной ответственности // Юридическая наука. — 2021. — № 9. — С. 118-120.
2. *Нерсиян, Р.В.* Осуществление импортных и экспортных сделок как способ уклонения от репатриации денежных средств в иностранной валюте // Скиф. — 2020. — № 1 (41). — С. 370-375.
3. *Пономарева, О.Д.* Валютный контроль и валютное регулирование // E-Scio. — 2020. — №3 (42). — [Электронный ресурс]. — URL: <https://e-scio.ru/wp-content/uploads/2020/03/%D0%9F%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0-%D0%9E.-%D0%94.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).
4. *Шестак, В.А.* Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособ. / В.А. Шестак; под. ред. А.Г. Волеводза. — Москва: Прометей, 2021. — 314 с.

УДК 341
ББК 67.91

**Мария Сергеевна
ПОДВОРКО**

магистрант Международно-
правового факультета Одинцовского
филиала МГИМО МИД России,

магистрант Миланского
Университета
(Università degli Studi di Milano)

miss_mary02@mail.com

143007, Россия, Московская область,
г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д.3

Научный руководитель:

**Татьяна Сергеевна
СЯЯПИНА**

преподаватель кафедры
Гражданского и предпринимательского
права Одинцовского филиала МГИМО
МИД России,

старший преподаватель кафедры
Конституционного и гражданского
права Государственного
университета просвещения

tatiana-communicate@yandex.ru

143007, Россия, Московская область,
г. Одинцово, ул. Новоспортивная, д.3

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ «МЯГКОГО» ПРАВА В РАМКАХ БРИКС НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматривается феномен «мягкого», неписанного права в современных международных отношениях на примере политического, экономического и гуманитарного сотрудничества в формате БРИКС и БРИКС аутрич. Пример неприсоединения Турции, участвующей в БРИКС аутрич к санкционному давлению в отношении России, демонстрирует соблюдение странами-участницами сложившихся неписанных договорённостей. Рассмотренный кейс финансирования Новыми Банком Развития проекта чистой энергетики в Бразилии также показывает приверженность как стран-членов, так и институтов БРИКС международным экологическим нормам и следование «мягкому» праву. Что касается гуманитарного аспекта сотрудничества, приведённый пример соглашений в образовательной сфере показывает ряд сложностей, к которым может привести толкование права в «мягком» формате.

На основе проведенного анализа автором сделан вывод о существенной значимости феномена «мягкого» права в современных межгосударственных и межинституциональных отношениях, усиливающейся собственно значимостью БРИКС как трансрегионального блока, где такой формат права превалирует.

Ключевые слова: «мягкое» право, БРИКС, БРИКС аутрич, трансрегионализм, межгосударственное сотрудничество.

M.S. PODVORKO,
Master student at the Faculty of International Law at MGIMO Odintsovo,
Master student at the University of Milan,
miss_mary02@mail.ru
3, Novo-Sportivnaya, Odintsovo, Moscow Region, 143007, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
T.S. SAYAPINA,
Teacher, Department of Civil and Business Law,
Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Civil Law
of the State University of Education,
tatiana-communicate@yandex.ru
3, Novo-Sportivnaya, Odintsovo, Moscow Region, 143007, Russia

PECULIARITIES OF APPLICATION OF “SOFT” LAW WITHIN THE FRAMEWORK OF BRICS AT THE CURRENT STAGE

Annotation. This article explores the phenomenon of «soft», unwritten law in contemporary international relations on the example of political, economic and humanitarian cooperation in the format of BRICS and BRICS outreach. The example of non-adherence of Turkey, participant of BRICS outreach to the sanctions pressure on Russia demonstrates the compliances with the agreed non-written principles. The considered case of funding of a clean energy project in Brazil by the New Development Bank also show commitment of both member states and institutions of BRICS to international ecology norms and following «soft» law. As it comes to the humanitarian aspect of cooperation, the given example of agreements in the sphere of education reveals a number of difficulties possibly arising from interpreting of law in the «soft» format. Nonetheless, the author comes to the conclusion about substantial significance of the phenomenon of «soft» law in contemporary interstate and interinstitutional relations, being enforced by the importance of BRICS as a transregional bloc where such a format of law prevails.

Key words: «soft» law, BRICS, BRICS outreach, transregionalism, interstate cooperation.

В настоящее время БРИКС является динамично развивающимся трансрегиональным блоком, представляющим наиболее влиятельные государства незападного мира. При этом отметим, что сам по себе БРИКС переживает изменения как количественные, так и качественные. Что касается первых, тут речь может идти, в частности, о саммите 2023 года в Йоханнесбурге, когда в блок были приняты сразу 5 новых государств, удвоив таким образом общее количество: Саудовская Аравия, Иран, Объединённые Арабские Эмираты, Египет, Эфиопия. Изначально предполагалось также членство Аргентины, однако новое правительство отклонило вариант вступления. Что касается расширения качественного, здесь выделим новые форматы взаимодействия. В частности, можно говорить о варианте «БРИКС аутрич», который предполагает активное взаимодействие со странами, имеющими

устремления к вступлению. Его логическим продолжением является формат партнёров БРИКС, представляющий собой более тесное взаимодействие также с ориентиром на полноценное членство.

В настоящее время активно развивается финансовое и торговое сотрудничество в рамках объединения. В частности, значимые позиции в мировой финансовой системе занимает Новый Банк Развития, предоставляющий кредиты на экологические и инфраструктурные проекты. На полях Казанского саммита 2024 года оформление получила идея создания товарных, сырьевых бирж. Наконец, активно развивается образовательное и научное взаимодействие институтов стран-членов БРИКС. Указанные аспекты также стимулируют развитие правового обеспечения указанных процессов.

Говоря о собственно правовом компоненте исследования, следует также подчеркнуть активное развитие интеграционного права на современном этапе. Этому способствует как динамичное развитие интеграционных блоков (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, ЭКОВАС) — эмпирически, так и теоретическое сопровождение указанных процессов — легалистская теория интеграции, исследование правовых вопросов ассоциированного членства, правового регулирования общего рынка, конкурентной политики, общего гуманитарного пространства, и прочее. В этой связи особый интерес представляет блок БРИКС как новый формат интеграционного взаимодействия в достаточно свободном виде.

Нельзя, однако, не отметить и вопрос политизации гражданских прав в современных условиях, набирающий, к сожалению, порой значительные обороты. В немалой степени это связано с началом Специальной военной операции ВС РФ на Украине в феврале 2022 года, вскоре после которой естественные права российских граждан и организаций стали нередко нарушаться в некоторых государствах под воздействием политического влияния.

В современной научной литературе указанная тематика имеет достаточно высокую степень разработанности. В частности, хорошо раскрыты вопросы права интеграционных процессов, функционирования интеграционных объединений (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН). Достаточно глубоко изучены вопросы правового регулирования коммерческих предприятий в рамках международной деятельности, вопросы судебных и арбитражных процессов относительно корпоративного права. Отдельно можно отметить корпоративное цифровое право, активно развивающееся в настоящее время. Кроме того, хорошо изученными являются и правовые аспекты борьбы с экстремизмом и терроризмом.

При этом правовое взаимодействие в рамках БРИКС ещё не получило должного развития в академической среде, несмотря на интенсивность самих процессов. То же самое можно сказать и о вопросах «мягкого права». В этой связи представляется необходимым рассмотреть вопросы взаимодействия в рамках БРИКС как возможностей для развития и применения «мягкого права». С нашей точки зрения интерес представляют кейсы, касающиеся отдельных правовых аспектов формата «БРИКС аутрич», финансирования Новым Банком Развития БРИКС проекта модернизации инфраструктуры энергоснабжения в Бразилии, проекта соглашения между МГИМО МИД России и Китайским университетом международных отношений при МИД КНР.

Начать анализ предлагается с формата БРИКС аутрич, который схож по своей сути с БРИКС+. Такая модель предполагает политическое взаимодействие со странами-партнёрами, которые пока не являются полноценными участниками БРИКС. Среди прочего речь идёт о расширении имеющихся связей, либо же об установлении новых сфер сотрудничества. Последняя встреча на высшем уровне в рамках указанного формата состоялась в октябре 2024 года в Казани, собственно, на полях саммита БРИКС. В данном мероприятии, помимо постоянных членов блока, приняли участие главы Малайзии, Шри-Ланки, Таиланда, Турции, Беларуси, Лаоса, Конго, Боливии, Республики Сербской, Бахрейна, Вьетнама, Сирии, Кубы, Казахстана, Армении, Азербайджана, Монголии, Палестины, Сербии, Афганистана, а также Генеральный секретарь ООН и Генеральный секретарь ШОС¹. Список является весьма обширным. Из указанных стран, на наш взгляд наиболее интересным выбором представляется Турция, так как, наряду с активным сотрудничеством по линии БРИКС, в частности, участием в формате «БРИКС аутрич», государство также является членом НАТО с 1952 года, кроме того, имеет статус кандидата на вступление в ЕС, иными словами, активно взаимодействует и с западным миром. Затронем такой аспект двусторонних отношений, как антироссийские санкции. Первое проявление практики санкционного давления на Россию наблюдалось ещё в 2012 году, в 2014 году были введены более обширные рестриктивные меры, включая секториальные, а в 2022 году Российская Федерация стала мировым лидером в беспрецедентном масштабе по количеству введённых санкций, обойдя Иран и Сирию.

В свою очередь, одним из главных критериев для вступления новых стран в БРИКС, обозначенных, в частности, министром иностранных дел России

¹ Золотые кирпичи нового миропорядка: исчерпывающий путеводитель по БРИКС. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/651784> (дата обращения: 21.11.2024).

С.В. Лавровым, наряду с региональным лидерством, является отказ от практики введения нелегитимных односторонних санкций, неиспользование санкций как инструмента внешней политики¹. В данном случае руководство Турецкой Республики отказалось присоединиться к санкционному давлению западных стран на Российскую Федерацию, по некоторым оценкам даже помогало в обходе рестриктивных мер². Напомним, что Турция является кандидатом на вступление в ЕС. К таковым странам применяется критерий выравнивания внешней политики, в том числе в вопросе присоединения к санкциям³. Данный кейс может быть рассмотрен как пример имплементации «мягкого» права, сложившихся неписанных правил и практик в рамках форматов БРИКС и БРИКС аутрич. Кроме того, важно отметить и высокую степень слаженности, когерентности различных правовых систем в рамках как БРИКС, так и БРИКС аутрич. Наблюдается значительная гармония романо-германской (Россия), исламской (Саудовская Аравия), китайской правовых семей⁴. Данное явление служит ещё одним примером проявления полицентричности в формате БРИКС. Кроме того, демонстрируется и применимость легалистской теории интеграции.

Далее рассмотрим некоторые правовые аспекты деятельности Нового Банка Развития (далее — НБР). Данный финансовый институт был создан относительно недавно — в 2014 году, однако уже успел занять важное место в международной финансовой системе. Его учредителями в равных долях в уставном капитале являются на тот момент члены БРИКС — Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай, Южная Африка. В рамках деятельности НБР приоритетное направление занимает кредитование экологических и инфраструктурных проектов.

Кроме того, институтом осуществлялась также поддержка ряда юридических лиц и муниципальных образований в период пандемии коронавируса. Одним из актуальных финансируемых проектов можно считать расширение инфраструктуры в области электроэнергетики в Бразилии, в рамках

¹ Мирзоян, Г. Формула БРИКС: по каким пяти критериям принимались новые страны // Информационное агентство «Регнум». — 24.08.2023. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/article/3828466> (дата обращения: 25.11.2024).

² США обвинили Турцию в обходе антироссийских санкций // РИА «Новости». — 20.03.2024. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20240807/turtsiya-1964601909.html> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Менчиков, Д.Ю., Подворко, М.С. Членство в ЕС де-факто: перспективы развития. Актуальные проблемы мировой политики. X Ежегодная международная научная конференция молодых учёных, 8 декабря 2023 г. (сборник статей) / отв. ред. О.А. Тимакова; Дипломатическая академия МИД России. — М., 2024. — С. 311-316.

⁴ Бутузова, К.И., Зверева, А.А., Порядина, В.М. Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // Международный аспект. — 2023. — № 4(1). — С. 36-53.

деятельности компании Companhia Paulista de Forca e Luz. При этом немалая часть проекта финансируется из средств самой компании, Новым Банком Развития осуществляется софинансирование на условиях кредитования в размере 200 миллионов долларов. Проект относится к категории несuverенных (негосударственных)¹. Здесь следует отметить высокую степень приверженности стран-участниц БРИКС Парижскому Соглашению по климату от 2015 года, равно как и активное их участие в Конференциях сторон (Conferences of Parties, COP), посвящённых данной проблематике². Таковые обязательства установлены статьёй 4 Соглашения³.

Указанный вопрос глубоко интегрирован как в писаное законодательство стран БРИКС, так и в сложившиеся практики, включая рекомендации для частных лиц, или же межгосударственных объединений. В частности, можно говорить о Рамочных экологических и социальных условиях НБР, выстроенных в значительной степени в соответствии с положениями Парижского Соглашения. В целом авторы отмечают Новый Банк Развития как ключевое и наиболее перспективное направление взаимодействия в рамках БРИКС, включая элемент сотрудничества с внешними акторами, в частности, Азиатским банком инфраструктурных инвестиций⁴.

Наконец, также обратим внимание на заключение соглашения между МГИМО МИД России и Китайским институтом международных отношений при МИД КНР в ноябре 2024 года как пример гуманитарного сотрудничества. Данное соглашение предполагает магистерскую программу двойного диплома по направлению «Международные отношения». Разрабатывается также вопрос создания совместной бакалаврской программы⁵. В целом, как отмечает доктор юридических наук Л.П. Ануфриева, поскольку БРИКС представляет собой

¹ Project Summary for Public Disclosure (after approval of NDB financing). — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2024/02/Projects_Summary-for-Public-Disclosure-20241112.pdf (дата обращения: 26.11.2024)

² Прокопчук, Е. БРИКС+ способна дать второе дыхание международному климатическому режиму // Аналитическое научно-практическое издание «Россия в глобальной политике». — 07.12.23. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/briks-vtoroe-dyhanie/?ysclid=m3umgwwzva813052866> (дата обращения: 24.11.2024).

³ Парижское соглашение (Париж, 12 декабря 2015 г.) /вступило в силу для Российской Федерации 6 ноября 2019 г. // Бюллетень международных договоров. — апрель 2020 г. — № 4.

⁴ Арапова, Е.Я. «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ / Е.Я. Арапова // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — № 4. — С. 5-13.

⁵ МГИМО запускает совместную магистратуру с Китайским университетом международных отношений при МИД КНР. Официальный сайт МГИМО. — URL: <https://mgimo.ru/about/news/main/cfau/> (дата обращения: 24.11.2024).

преимущественно форум взаимодействия стран, не имея чётко сформулированного устава, правовой базой можно считать сами принципы сотрудничества, взаимодействия государств между собой, что относится, конечно, к неписанному праву¹. К таковым, помимо стандартного верховенства Устава ООН, исследователь относит и координацию деятельности, как в общем, так и в более отраслевом плане.

Приведённый выше пример демонстрирует некоторые особенности данного принципа. В первую очередь, безусловно, наблюдается приверженность двустороннему сотрудничеству в области образования, развитие программы студенческих обменов, перетекающей в полноценную программу двойного диплома, ориентация и на дальнейшее расширение, включая научный компонент. При этом данное явление как пример оставляет возможность для дальнейшей расширенной трактовки вышеуказанного принципа в секторальном сотрудничестве в рамках БРИКС. В частности, это касается китайской стороны. Учитывая многополярность во внешней политике КНР, также и китайские вузы ориентированы на сотрудничество с институтами разных стран, включая западные. В российской же практике данный вариант на текущий момент представляется в достаточной степени ограниченным, в силу геополитической ситуации. Вопрос о полноценной обоюдной скоординированности деятельности сторон остаётся в некоторой степени открытым.

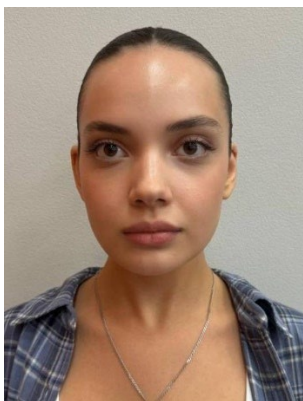
Подводя итог, можно отметить обширное применение «мягкого», неписанного права в деятельности блока БРИКС. Данный вариант права можно наблюдать как в политической, так и в экономической, а также гуманитарной сферах. Следует отметить и высокую его значимость в вопросах межгосударственных отношений, интеграционных трендах. В частности, в силу того, что БРИКС является одним из ключевых форматов межгосударственного и трансрегионального взаимодействия, неписанное право значительно усиливается в общей системе международного права. При этом нужно обратить внимание и на некоторые ограничения в функционировании данного типа правовых отношений. Как показывает пример гуманитарного сотрудничества в рамках БРИКС, «мягкое» право может давать достаточно вольную трактовку правовых норм, что, в свою очередь, может иметь дестабилизирующий эффект для интеграционных объединений. Тем не менее, несмотря на текущие сложности, данный формат правового взаимодействия можно назвать одним из ключевых и в значительной степени набирающим важность.

¹ *Ануфриева, Л.П.* БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 12 (109). — С. 124.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Ануфриева, Л.П.* БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 12 (109). — С. 23-133.
2. *Арапова, Е.Я.* «Интеграция интеграций» и перспективы БРИКС+ / Е.Я. Арапова // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — № 4. — С. 5-13.
3. *Бутузова, К.И., Зверева, А.А., Порядина, В.М.* Особенности правового регулирования экономического сотрудничества РФ в рамках БРИКС // Международный аспект. — 2023. — № 4 (1). — С. 36-53.
4. *Менчиков, Д.Ю., Подворко, М.С.* Членство в ЕС де-факто: перспективы развития. Актуальные проблемы мировой политики. X Ежегодная международная научная конференция молодых учёных, 8 декабря 2023 г. (сборник статей) / отв. ред. О.А. Тимакова; Дипломатическая академия МИД России. — М., 2024. — С. 311-316.
5. *Мирзоян, Г.* Формула БРИКС: по каким пяти критериям принимались новые страны // Информационное агентство «Регнум». — 24.08.2023. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://regnum.ru/article/3828466> (дата обращения: 25.11.2024).
6. *Прокончук, Е.* БРИКС+ способна дать второе дыхание международному климатическому режиму // Аналитическое научно-практическое издание «Россия в глобальной политике». — 07.12.23. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/briks-vtoroe-dyhanie/?ysclid=m3umgwwzva813052866> (дата обращения: 24.11.2024).

УДК 349
ББК 343.3/.7

**Анастасия Сергеевна
БАКУШЕВА**

обучающаяся
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

nasya.ba@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9

Научный руководитель:

**Марина Михайловна
МИЛОВАНОВА**

доцент кафедры криминалистики
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

главный редактор научного
периодического электронного
журнала «Правовой альманах»,
кандидат юридических наук,
доцент

mmmilovanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9

НЕОСТОРОЖНОЕ СОПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. В последнее время с определенной периодичностью поднимается вопрос о необходимости совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность медицинских работников за причинение вреда жизни или здоровью человека в процессе оказания медицинской помощи. При этом аналогичный интерес у теоретиков и практиков вызывает институт неосторожного сопричинения вреда. Отмечается, что проблема неосторожного сопричинения вреда, а также дискуссия о его природе в уголовно-правовой науке ведется уже на протяжении длительного времени.

В статье анализируется сущность неосторожного сопричинения вреда. Приводятся наличествующие в доктрине определения «неосторожного сопричинения», а также случаи, в которых вред наносится по неосторожности, исключая соучастия. Производится анализ зарубежного законодательства по вопросам неосторожного сопричинения вреда.

Отмечается, что Уголовный кодекс РФ не содержит правовых норм, закрепляющих неосторожное сопричинение вреда, что по мнению автора является существенным пробелом уголовного права. Предлагается закрепить «неосторожное сопричинение» в уголовном законодательстве, что особенно актуально при квалификации действий медицинских работников, причинивших по неосторожности вред гражданину при оказании медицинской помощи.

Ключевые слова: преступление, медицинская помощь, сопричинение вреда, лечение, диагноз, медицинская ошибка.

A.S. BAKUSHEVA,
Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
nasya.ba@mail.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR:
M.M. MILOVANOVA
Associate Professor of Criminalistics Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
editor-in-chief of the Scientific electronic periodical «Legislative Almanac»,
Candidate of Law, Associate Professor,
mmmilovanova@msal.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

CARELESS CO-INFLICTION OF HARM IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE

Annotation. *The article analyzes the essence of careless co-infliction of harm. The definitions of «careless co-infliction of harm» present in the doctrine are given, as well as cases in which harm is caused by negligence, excluding complicity. It is proposed to fix «careless co-infliction of harm» in the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis of foreign legislation on the issues of careless co-infliction of harm is carried out.*

Key words: *crime, medical care, co-infliction of harm, treatment, diagnosis, medical error.*

Профессия медицинских работников является одной из наиболее ответственных в обществе. Врачам доверено заботиться о здоровье и жизни других людей, в связи с чем они должны иметь высокую профессиональную квалификацию и безукоризненные нравственные принципы.

Тем не менее, как и в любой сфере деятельности, в медицинской практике иногда возникают ошибки. В некоторых случаях это неверно поставленный диагноз, неправильно назначенное лечение, в других случаях — халатность во время проведения операции или недостаточное внимание к симптомам при лечении. Эти ошибки могут привести к самым серьезным последствиям для пациента. В таких случаях возникает вопрос об ответственности врача или медицинского персонала за вред, причиненный пациенту.

Неосторожное сопричинение вреда является одним из основных видов медицинской ошибки. По мнению И.Ю. Яниной, неосторожное сопричинение вреда — это «преступная деятельность, вызванная неосторожными действиями двух или более субъектов»¹. Однако, как представляется, данная формулировка не может полностью раскрыть содержания уголовно-правового понятия, что

¹ Янина, И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 2. — С. 65-73.

порождает определенные сложности в выявлении юридической сущности этого института.

Вопросы, связанные с ответственностью за неосторожные преступления, а также за неосторожное сопричинение вреда и условия его квалификации в разные периоды затрагивались в научной юридической литературе¹.

Р.Р. Галиакбаров полагает, что к признакам неосторожного преступления можно отнести следующие: «единое преступление, участие в нем нескольких субъектов, взаимосвязанный и обусловленный характер «допреступного» поведения участников посягательства, создание угрозы наступления или наступление единого для всех субъектов преступного последствия, наличие неосторожной формы вины, а также причинно-следственной связи между действиями и последствиями»². В связи с этим, если адаптировать мнение ученого к практике врачей, становится очевидным, что их действия могут быть квалифицированы как неосторожное преступление.

Возникает также вопрос о соотношении неосторожного сопричинения вреда и института соучастия в преступлении. Проанализировав данные понятия полагаем, что разница между ними состоит в том, что несмотря на наличие совместной деятельности в деянии, нет умысла как при совершении преступления в соучастии, а есть небрежность.

Н.С. Таганцев в своей работе предлагает рассмотреть три случая, в которых вред наносится по неосторожности, исключая соучастия:

- 1) неосторожное участие в умышленном действии другого лица;
- 2) умышленное участие в неосторожном действии другого;
- 3) случаи совместного учинения неосторожности³.

¹ Макарова, М.В. Еще раз о проблеме неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве РФ / М.В. Макарова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 234-237; Михальченко, Е.А. Неосторожное сопричинение вреда и условия его квалификации / Е.А. Михальченко // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 1. — № 73. — С. 145-149; Маслиенко, В.А. Выработка критериев неосторожного сопричинения вреда и его соотношение с институтом соучастия / В.А. Маслиенко // Colloquium-Journal. — 2019. — № 27-10(51). — С. 7-13; Белова, О.И. Проблема неосторожного сопричинения вреда в российском уголовном праве / О.И. Белова // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: Сборник материалов всероссийской научной-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 17–18 июня 2021 года / Под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том I. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. — С. 216-220 и др.

² Галиакбаров, Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. — Хабаровск, 1987. — С. 72.

³ Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Часть общая / Н.С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 1. — 800 с.

Типичная модель механизма рассматриваемого преступления, изложенная в первом случае, может выглядеть так: врач, проводящий оперативное вмешательство и руководящий данным процессом, просит своего коллегу ввести пациенту дозу того или иного препарата, которая будет для оперируемого смертельной, осознавая, что это действие будет летальным, в то время как его коллега, предположим, такими знаниями не обладает.

Во втором случае модель механизма умышленного участия в неосторожном действии другого лица в медицинской практике может представлена так, что медицинский персонал, зная о том, что пациент имеет аллергическую реакцию на определенный препарат, по ошибке применяет его, что приводит к серьезным осложнениям у пациента.

Модель механизма совместного учинение неосторожности в контексте рассматриваемого противоправного деяния может сводиться к следующему: один из врачей, проводящий операцию, ошибочно ввел неправильный препарат пациенту, а другой врач, присутствующий при этом, отключил кислородную маску у пациента, что повлекло за собой ухудшение состояния. В рассматриваемом случае каждый из врачей будет отвечать за допущенную им неосторожность, но они не будут являться соучастниками. Виновность каждого индивидуальна в связи с чем следует установить размер неосторожности каждого, а также связь между действиями и последствиями виновных.

В любом случае, важно тщательно анализировать и различать степень вины различных медицинских работников. Иллюстрацией к сказанному может служить случай из медицинской практики: беременная женщина была доставлена в родильный дом, в котором происходит родоразрешение, дальнейшее наблюдение и выписка. В ходе наблюдения за пациенткой было зафиксировано ухудшение ее состояния в эпигастральной области, в связи с чем для ее обследования был вызван врач-хирург. Произведя внешний осмотр, хирург определил пациентке диагноз, однако при этом не предпринял необходимых мер для тщательного обследования, включая проведение дополнительных обследований.

В последующие дни, лечащий врач женщины, то есть врач акушер-гинеколог, ссылаясь на поставленный диагноз пациентки и зная о ее жалобах на ухудшение состояния, игнорирует их и продолжает лечение, не инициирует должного обследования. Он также игнорирует и результаты анализов, говорящих об ухудшении состояния и развитии воспалительных процессов в организме женщины. После успешных родов у пациентки резко ухудшается физиологическое состояние, констатируется необходимость немедленного хирургического вмешательства. После такого вмешательства устанавливается хроническое заболевание, в связи с которым врач решает провести очередную

операцию. Однако он игнорирует определенные медицинские факты и применяет неверную тактику лечения, вследствие чего у женщины через несколько дней наступает инфекционно-токсический шок, и она умирает.

Следует отметить, что все три врача (дежурный, оперирующий врач-хирург и врач акушер-гинеколог) обладали четким пониманием своих действий, что в совокупности позволяет сделать вывод о наличии реальной возможности наступления неблагоприятных последствий для пациентки. Смерть женщины явилась логичным результатом действий всех трех докторов. Из этого следует, что деяние неверно квалифицировать как соучастие в преступлении: речь идет именно о неосторожном сопричинении.

Сходные суждения высказаны Д.А. Безбородовым, который пишет, что «общественно опасный результат зачастую является следствием совместной деятельности всех участников неосторожного сопричинения вреда и не может быть связан с поведением лишь одного из них. Это обусловлено тем, что соответствующие лица могли быть осведомлены о совместном характере выполняемых ими функций, вызвавших наступление общественно опасного результата»¹. В свою очередь А.Р. Салимгареева также обращает внимание, что «неосторожное сопричинение вреда не может рассматриваться как индивидуально совершенное преступление в силу того, что в его основе лежат взаимосвязанные действия (бездействие) двух или более лиц, предопределившие наступление общественно опасных последствий либо создавшие реальную угрозу их наступления»².

В силу изложенного представляется целесообразным закрепить неосторожное сопричинение в действующем Уголовном кодексе РФ. Данное предложение вполне обосновано исходя из наличествующей мировой практики. Так, согласно статье 25 УК КНР под неосторожным сопричинением понимается следующее: «двое и более лиц, совместно совершивших преступление по неосторожности, не рассматриваются как соучастники преступления. Если они подлежат уголовной ответственности, то должны подвергнуться наказаниям отдельно в соответствии с совершенными ими преступлениями»³. Закрепление законодателем КНР данной нормы еще раз демонстрирует очевидную разницу, проводимую между институтом соучастия в преступлении и неосторожным сопричинением.

¹ Безбородов, Д.А. К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве // Криминалистика. — 2014. — № 1 (14). — С. 16.

² Салимгареева, А.Р. Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение вреда // Юридическая наука и правоохранительная практика. — № 1 (35). — 2016. — С. 54.

³ Уголовный кодекс Китая: Сборник документов / Под ред. А.И. Коробеева. — Москва: Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2017. — 256 с.

В качестве другого факта, хоть и не связанного с медициной, но свидетельствующем о закреплении понятия «неосторожное сопричинение» можно привести Уголовный кодекс Сан-Марино, в 246 статье которого закреплено, что «всякое лицо, которое любым способом, даже опосредованно, ухудшает окружающую среду...»¹. Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод об отношении законодателя к неосторожному причинению вреда как к самостоятельному уголовно-правовому институту.

Резюмируя изложенное, еще раз подчеркнем, что в основе неосторожного сопричинения вреда лежат взаимосвязанные действия (бездействие) двух или более лиц, предопределившие наступление общественно опасных последствий либо создавшие реальную угрозу их наступления. В связи с этим представляется неверным рассматривать их действия как индивидуально совершенное преступление. Соответственно, закрепление в действующем Уголовном кодексе РФ института неосторожного сопричинения вреда вполне соответствовало реализации таких принципов уголовной ответственности, как принцип вины и принцип справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Безбородов, Д.А.* К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве // *Криминалистика*. — 2014. — № 1 (14). — С. 9-16.
2. *Белова, О.И.* Проблема неосторожного сопричинения вреда в российском уголовном праве / О.И. Белова // *Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: Сборник материалов всероссийской научной-практической конференции. В 2-х томах, Симферополь, 17–18 июня 2021 года* / Под общей редакцией Н.Н. Колюки, сост. С.В. Герасимовский, А.П. Сергеева. Том I. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. — С. 216-220.
3. *Галиакбаров, Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. — Хабаровск, 1987. — С. 72.
4. *Макарова, М.В.* Еще раз о проблеме неосторожного сопричинения вреда в уголовном праве РФ // *Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.)*. — Казань: Бук, 2016. — С. 234-237.

¹ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино = The criminal code of the Republic of San Marino: The criminal code of the Republic of San Marino / Науч. ред. и вступ. ст. С.В. Максимова; Пер. с итал. В.Г. Максимова. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2002 (Акад. тип. Наука РАН). — 251 с.

5. *Михальченко, Е.А.* Неосторожное сопричинение вреда и условия его квалификации // NovaInfo.Ru. — 2017. — Т. 1. — № 73. — С. 145-149.

6. *Масленко, В.А.* Выработка критериев неосторожного сопричинения вреда и его соотношение с институтом соучастия // Colloquium-Journal. — 2019. — № 27-10(51). — С. 7-13.

7. *Салимгареева, А.Р.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение вреда // Юридическая наука и правоохранительная практика. — № 1 (35). — 2016. — С. 53-59.

8. *Таганцев, Н.С.* Русское уголовное право. Часть общая / Н.С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 1. — 800 с.

9. *Янина, И.Ю.* Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 2. — С. 65-73.

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 349.3
ББК 67.405.2

**Оксана Николаевна
Васильева**

*доцент кафедры правового
регулирующего экономической
деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент*

ONVasileva@fa.ru
125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.49

ПОСОБИЕ ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ

Пособие по уходу за ребенком — это финансовая выплата, которая производится за счет средств федерального и регионального бюджетов на основании поданных в государственный орган документов о рождении или усыновлении ребенка.

Какие виды пособий по уходу за ребенком предусмотрены?

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Выплачивается лицам (матери, отцу, другим родственникам, опекунам), фактически осуществляющим уход за ребенком и находящимся в отпуске по уходу за ребенком либо вышедшим на работу из этого отпуска ранее достижения ребенком возраста полутора лет, со дня предоставления отпуска по уходу за ребенком до достижения ребенком возраста полутора лет.

Пособие по уходу за ребенком могут также получить неработающие, а именно уволенные в связи с ликвидацией организаций, прекращением индивидуальной деятельности: в период отпуска по уходу за ребенком матери либо отцы, другие родственники, опекуны; в период беременности, отпуска по беременности и родам матери; обучающиеся по очной форме обучения неработающие родители, опекуны, ребенка.

Следует отметить, что несмотря на то, что отпуск по уходу за ребенком можно оформить до достижения им возраста трех лет, право на ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком действует только до достижения ребенком возраста полутора лет.

Ежемесячная выплата на первого ребёнка до 3-х лет.

На ежемесячную выплату на первого ребёнка до 3-х лет подать заявление может женщина, которая родила или усыновила первого ребёнка, а также отец, усыновитель или опекун — если мать ребёнка умерла, объявлена умершей либо лишена родительских прав или ограничена в них.

Для получения выплаты необходимо, чтобы ситуация соответствовала следующим условиям: родной или усыновлённый ребёнок рождён до 1 января 2023 г. и не достиг 3-х лет; доход в семье на человека был меньше двух прожиточных минимумов трудоспособного населения в регионе. При назначении выплаты учитываются доходы каждого члена семьи до вычета налогов.

Единое пособие на детей и беременных женщин.

Если ребёнок рождён с 1 января 2023 г., вместо выплаты на первого ребёнка подаётся заявление на единое пособие на детей и беременных женщин (выплата назначается малообеспеченным семьям с учётом оценки нуждаемости при соблюдении определенных условий).

Как осуществляется расчет пособия по уходу за ребенком?

Пособие по уходу за ребенком определяется исходя из среднедневного заработка, который берется за два календарных года, предшествующих году оформления соответствующего отпуска. Размер пособия в общем случае составляет 40 % от среднего заработка. Для расчета суммы за месяц среднедневной заработок умножается на 30,4 дня и на 40 %.

Для неработающих, размер пособия по уходу за ребенком составляет минимальный размер пособия по уходу за ребенком, за исключением уволенных в связи с ликвидацией организаций, прекращением индивидуальной деятельности в период отпуска по уходу за ребенком. Для данной категории пособие предоставляется в размере 40 % среднего заработка по месту работы (службы) за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком (месяцу увольнения в период отпуска по беременности и родам).

Минимальный размер пособия по уходу за ребенком для отпуска, начавшегося в 2024 году, составляет 9 227 руб. 24 коп.

Максимальный размер пособия по уходу за ребенком в 2024 году — 49 123 руб. 12 коп.

Как подать заявление на пособие по уходу за ребенком?

В случае, если лицо, которое планирует получать пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, трудоустроено, то как правило, пособие оформляется вместе

с отпуском по уходу за ребёнком. Документы подают в бухгалтерию организации или в отдел кадров.

Если трудоустройства нет, то подать заявление на пособие можно:

- через сайт Госуслуги;
- в отделении Социального фонда (СФР) по месту жительства;
- в МФЦ.

В случае, если у гражданина открыто ИП, обращаться за оформлением пособия нужно в отделение СФР — при условии, что в предыдущем календарном году вы платили за себя взносы на социальное страхование.

Как получить пособие по уходу за ребёнком?

Если лицо трудоустроено: необходимо определиться, кто будет получать пособие. Это может быть любой из родителей, родственников или опекунов ребёнка — тот, кто находится в отпуске по уходу за ним.

Далее необходимо составить и подать заявление. Работодатель для назначения пособия запросит у лица и передаст в Социальный фонд (СФР):

- заявление о назначении ежемесячного пособия по уходу за ребёнком до 1,5 лет
- данные для формы «Сведения о застрахованном лице»
- заявление о замене лет в расчётном периоде (при необходимости).

Остальные сведения для оформления пособия СФР получит автоматически.

После этого СФР проверит информацию, одобрит и начислит пособие.

Если трудоустройства нет, то как отмечалось выше, подать заявление на пособие можно: на Госуслугах; в отделении Социального фонда (СФР) по месту жительства; в МФЦ.

Пособие назначат, в случае если: доход на члена семьи ниже регионального прожиточного минимума; имущество, принадлежащее семье, — в пределах установленного перечня; у неработающих членов семьи есть уважительные причины не работать;

Пособие назначают без соблюдения указанных требований: учащимся на очном отделении вузов и ссузов; уволенным во время беременности, декретного отпуска или отпуска по уходу за ребёнком.

Неработающие, оформившие пособие по уходу за ребёнком до 1,5 лет до 2023 года, вправе заменить его на единое пособие (исключение составляют: уволенные во время беременности, декретного отпуска или отпуска по уходу за ребёнком. Этим категориям по-прежнему будет выплачиваться пособие по уходу за ребёнком до окончания срока его назначения).

Органы Социального фонда России самостоятельно запрашивают большую часть сведений в порядке межведомственного взаимодействия из соответствующих органов и организаций. Заявитель представляет решение суда об усыновлении, документ о рождении, в случае если он выдан органом иностранного государства, решение суда о признании родителей безвестно отсутствующими или умершими, сведения о среднем заработке, сведения с места службы о неиспользовании отпуска по уходу за ребенком и неполучении пособия, сведения о регистрации по месту жительства (пребывания) иностранных граждан и лиц без гражданства.

Получать одновременно единое пособие и прежние выплаты нельзя, также одновременно нельзя получать пособие по безработице.

В какой срок осуществляется выплата пособия по уходу за ребенком?

Пособие выплачивается в срок, не превышающий 10 рабочих дней со дня представления страхователем сведений и документов, необходимых для назначения и выплаты пособия.

Выплата пособия в последующие месяцы осуществляется не позднее 8-го числа месяца, следующего за месяцем, за который выплачивается данное пособие.

Еще раз подчеркнем, что пособие по уходу за ребенком выплачивается до достижения ему полутора лет.

Назначает и выплачивает пособие по уходу за ребенком Социальный фонд России.

С 1 января 2024 года в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» родитель, находящийся в отпуске по уходу за ребенком вправе досрочно выйти на работу из отпуска по уходу за ребенком и продолжать получать ежемесячное пособие по уходу за ребенком до исполнения ребенком возраста полутора лет».